

ЦЕНТР
СТРАТЕГИЧЕСКИХ
РАЗРАБОТОК

ИНСТИТУТЫ
И ОБЩЕСТВО

КСЕНИЯ РУНОВА

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РОССИИ

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

ИНСТИТУТ
ПРОБЛЕМ
ПРАВООПРАВЛЕНИЯ

МОСКВА
ИЮНЬ 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

Формируя предложения по стратегическим целям и задачам развития России, Центр стратегических разработок большое внимание уделил вопросам институциональных реформ. Сейчас, когда в фокусе внимания оказались социально-экономические задачи – экономический рост, снижение бедности, рост доходов населения, – важно не забывать о тех областях жизни общества, которые часто находятся на периферии обсуждения, однако касаются жизни многих людей. Один из таких вопросов – безопасность повседневной жизни, в том числе уменьшение числа преступлений. Для решения этой задачи среди прочего необходимо предотвращать повторную преступность, работать с теми, кто однажды уже совершил преступление.

Не все преступники движимы злой волей и холодным расчетом. Нередко преступление становится следствием социальной дезадаптации человека, связанной с нехваткой образования и трудовых навыков, алкоголизмом или наркотической зависимостью, безработицей, бездомностью и общим социальным неблагополучием. Приговор и наказание не меняют положения этих людей, и, отбыв срок, они вновь совершают преступление. Особенно усиливает социальную дезадаптацию – а значит, и риск повторных преступлений – длительное лишение свободы. Способ решить проблему – специальные меры по социальной реабилитации осужденных. Они могут проводиться как в период отбывания наказания, так и после него.

Сотрудники Института проблем правоприменения (ИПП, www.enforce.spb.ru) проанализировали текущую ситуацию с социальной реабилитацией осужденных в исправительных учреждениях. Для этого, в частности, были проведены интервью с бывшими осужденными, сотрудниками уголовно-исполнительной системы и представителями общественных наблюдательных комиссий, следящих за ситуацией в пенитенциарных учреждениях. Эмпирические материалы были дополнены данными научных публикаций и других открытых источников. ЦСР публикует доклад, подготовленный по результатам этой работы.

В докладе описана ведущаяся администрацией мест лишения свободы работа по реабилитации: обучение, в том числе профессиональное, привлечение осужденных к труду, так называемая воспитательная работа, а также специальная подготовка для освобождающихся. К сожалению, эта деятельность пока недостаточно эффективна. Авторы указывают на нехватку рабочих мест для заключенных, на несоответствие программ профессионального обучения современному рынку труда, на сложности поддержания семейных связей и на другие проблемы, ограничивающие эффект реабилитационных мероприятий. Решение данных проблем – важный, хотя и не единственный шаг по профилактике повторной преступности. Необходимо также развивать программы постпенитенциарной реабилитации. Сейчас ИПП совместно с ЦСР изучает накопленный в разных регионах страны опыт реабилитации освободившихся из мест лишения свободы. Результаты этой работы будут представлены осенью.

Публикуя серию докладов, связанных с уголовной политикой и ее влиянием на экономическую активность, с судебной системой, с системой исполнения наказаний и реабилитации

осужденных, мы рассчитываем привлечь внимание к тем сферам, где серьезные изменения давно необходимы. Несмотря на сложность, именно они могут существенно улучшить качество защиты прав граждан, повысить их уверенность в безопасности и комфортности жизни в России.

Мария Шклярук,
вице-президент Центра стратегических разработок

Ольга Шепелева,
старший эксперт направления «Институты и общество»
Центра стратегических разработок

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Осужденные к лишению свободы в России, если они являются трудоспособными, по закону обязаны работать, так как считается, что это один из способов социальной адаптации. Человек сможет накопить сумму денег, которой будет достаточно для жизни в первые месяцы после освобождения, а трудовой опыт позволит найти работу, так как в исправительном учреждении заключенный получает полезные профессиональные навыки, и, соответственно, в дальнейшем он не будет совершать преступлений. Однако в российской пенитенциарной системе существуют серьезные проблемы в сфере трудоустройства осужденных. В первую очередь это:

- Недостаток рабочих мест для осужденных (трудоустроено около 30% из них).
- Осужденные могут претендовать на очень скромную зарплату, не превышающую после всех вычетов 2 000 рублей в месяц. Почти единственным стимулом для работы становится условно-досрочное освобождение (УДО).

Данные проблемы не являются специфически российскими. Например, низкая заработная плата осужденных – серьезная проблема для США, хотя пенитенциарная система этой страны имеет больше возможностей для трудоустройства: частные корпорации охотно заключают контракты с частными и государственными тюрьмами. В Финляндии трудоустроено около 40 % заключенных, однако у них более высокие зарплаты, чем в России или в США.

В России преступник, попадая в исправительное учреждение, должен получить образование для того, чтобы повысить свои шансы на благополучную жизнь после освобождения. У большей части осужденных до отбывания наказания было неполное или полное среднее образование. Почти в каждом учреждении есть школа, профессиональное училище или его филиал. Однако с профессиональным обучением возникает ряд проблем:

- Сотрудники исправительных учреждений, прежде всего начальники отрядов¹, недостаточно мотивируют осужденных к получению профессионального образования, так как это дополнительный уровень, не требуемый по закону.
- Обучение профессии часто происходит на устаревшем оборудовании, что не позволяет освоить навыки, которые действительно будут полезными при трудоустройстве после освобождения.

---

¹ Подавляющее большинство российских заключенных содержится в исправительных колониях для взрослых (82 % от общей численности заключенных), чаще всего – в колониях общего и строгого режимов. В исправительных учреждениях данного типа осужденные содержатся в отрядах, ответственным за отряд является начальник отряда. Он работает в воспитательном отделе и имеет наиболее тесные взаимоотношения с осужденными по сравнению с другими сотрудниками. Также он следит за тем, чтобы осужденные учились, работали и не нарушали правил учреждения.

- Исправительные учреждения, как правило, не заключают договоров с предприятиями, на которых после освобождения могли бы работать бывшие осужденные.

Осужденные могут дистанционно получить в исправительном учреждении и высшее образование. Такая возможность есть не во всех местах лишения свободы и доступна только на платной основе. Данные факторы препятствуют получению высшего образования осужденными.

Помимо образования и труда, они должны получать в исправительных учреждениях психологическую поддержку: им должны помочь развить в себе дисциплинированность и чувство ответственности. На это направлены мероприятия, которые объединяются понятием «воспитательная работа». Мы можем выделить 3 функции такой работы: дисциплинирование осужденных, структурирование времени и психологическая поддержка. С данным направлением также возникает ряд сложностей:

- Воспитательная работа – фоновая функция, то есть она всегда второстепенна по отношению к функциям контроля, обеспечения безопасности и предупреждения правонарушений.
- Для психологической поддержки, проведения личных бесед и других подобных способов повлиять на состояние и взгляды заключенного у сотрудников недостаточно времени. В системе исполнения наказаний существует дефицит сотрудников непосредственно исправительных учреждений (в России на 40 % меньше доля тех, кто работает именно в исправительных учреждениях, а не на административных должностях, чем в среднем по Европе²).
- В женских колониях, а также в тех мужских колониях, которые полностью находятся под контролем сотрудников и администрации учреждений, мероприятия по воспитательной работе достаточно разнообразны, осужденные массово участвуют в них. Однако в учреждениях с сильной коллективной самоорганизацией осужденных воспитательная работа проводится в большей степени формально.
- У психологов возникает двойная лояльность по отношению к осужденным, которые обратились за помощью, и к другим сотрудникам и начальнику учреждения. Такое положение дел способствует недоверию к психологу со стороны заключенных, что препятствует оказанию им психологической поддержки.
- Основным стимулом к правопослушному поведению становятся страх взысканий и желание получить поощрения, которые непосредственно влияют на условно-досрочное освобождение.

---

² Aebi, M.F., Tiago, M.M. & Burkhardt, C. (2015). SPACE I – Council of Europe Annual Penal Statistics: Prison populations. Survey 2014. Strasbourg: Council of Europe, http://wp.unil.ch/space/files/2016/05/SPACE-I-2014-Report_final.1.pdf

Для учебы, работы и соблюдения правил исправительного учреждения основным стимулом является условно-досрочное освобождение. Однако для многих осужденных оно становится недостижимой целью, к которой они принимают решение не стремиться, так как даже небольшое количество нареканий со стороны сотрудников ФСИН может стать препятствием для положительной характеристики и удовлетворительного решения суда.

Еще один важный фактор постпенитенциарной социальной адаптации осужденного – его семья: родственники и супруг(-а) поддерживают его во время отбывания наказания, ждут его освобождения. Следовательно, осужденный стремится выйти досрочно и имеет больше шансов не совершать преступлений в дальнейшем. Однако на общение с родными в условиях российской исправительной системы накладываются не только проблемы, связанные с тем, что на родственников ложится часть ответственности в глазах общества, но и организационные ограничения:

- Географические ограничения. Осужденного могут отправить далеко от того населенного пункта и даже региона, в котором живет его семья. Это объясняется тем, что в России существует разветвленная классификация режимов отбывания наказания, и часто в регионе представлены не все из них. Кроме того, место проживания понимается исправительной системой как место прописки, хотя человек может не жить там. Есть и другие критерии, по которым распределяют осужденных по исправительным учреждениям. В результате не все родственники могут себе позволить часто навещать своих близких, и их социальные связи ослабевают.
- Ограничены встречи осужденных с супругами, если они не находятся в официальном браке, с дальними родственниками и друзьями. Почти не практикуется отпуск для осужденных, хотя это предусмотрено законом.
- Сотрудники уголовно-исполнительной системы могут препятствовать встречам с родственниками по различным дисциплинарным соображениям, так как для многих осужденных лишение таких встреч – одно из самых серьезных наказаний.

Важным аспектом ресоциализации является медицинское обслуживание в исправительных учреждениях, следственных изоляторах и других учреждениях. От эффективности и своевременности медицинской помощи зависит, останется ли человек здоровым и, как следствие, трудоспособным после освобождения из мест лишения свободы. Медицинское обеспечение в учреждениях ФСИН России требует серьезного реформирования. Первые шаги в виде отмены формального подчинения медицинских работников в исправительных учреждениях и СИЗО начальникам этих учреждений уже сделаны. Кроме того, удалось снизить смертность и заболеваемость туберкулезом. Однако другие важные проблемы пока только ждут своего решения:

- Низкое качество медицинского обслуживания и частые случаи несвоевременной медицинской помощи.

- Остро стоит проблема освобождения от наказания тяжелобольных людей: суд может отказать даже в том случае, если есть положительное решение медицинской комиссии.
- Отсутствие лечения для наркоманов и наркозависимых.
- Недостаток врачей-специалистов в исправительных учреждениях, СИЗО и ведомственных больницах. К сокращению медицинского персонала ведет уменьшение количества аттестованных ставок³ для врачей, которые предполагают более высокую зарплату и льготы, связанные с положением военнослужащего.
- Зависимость врачей от решений начальника исправительного учреждения или СИЗО, что может препятствовать проведению необходимых медицинских процедур (в частности, транспортировке больных в медицинские учреждения).

Незадолго до освобождения и первое время после этого бывший осужденный нуждается в помощи от государства и гражданского общества. Во время отбывания наказания поддержку оказывают общественные наблюдательные комиссии и некоммерческие организации (НКО), а после освобождения – государственные центры социальной адаптации (ЦСА) и некоммерческие организации. В частности, бывшим осужденным могут быть необходимы жилье, юридическое и психологическое консультирование, помощь в трудоустройстве. Кроме того, в некоторых регионах на нормативном уровне существует практика квотирования рабочих мест для бывших осужденных (Липецкая область, Республика Саха и другие). Несмотря на то что помощь оказывается, ее нельзя назвать системной:

- Организации поддержки осужденных и бывших осужденных распределены по России неравномерно: в некоторых регионах таких организаций не хватает, а в некоторых – их нет совсем.
- Государство не всегда поддерживает НКО данной направленности.
- Между исправительными учреждениями и НКО только в редких случаях установлено системное сотрудничество. Сотрудники ФСИН отзываются об НКО негативно.
- За редкими исключениями НКО и ЦСА не занимаются профессиональным образованием. Вакансии, которые НКО или ЦСА предлагают освободившимся из мест лишения свободы, чаще всего связаны с неквалифицированным физическим трудом.

---

³ Аттестованные сотрудники – офицеры внутренней службы ФСИН РФ, они имеют военные звания, социальные льготы, более высокую зарплату, раннюю пенсию и другие льготы, которые дает статус военнослужащего. Вольнонаемные сотрудники, или «вольные», – сотрудники, не являющиеся офицерами. Аттестованные сотрудники в большей степени зависят от администрации исправительных учреждений и СИЗО, так как стремятся остаться на высокооплачиваемой должности, заработать льготы и пенсию.

ВВЕДЕНИЕ

Согласно российскому законодательству, одной из целей пенитенциарной системы России, представленной Федеральной службой исполнения наказаний (ФСИН России), является исправление, то есть формирование у осужденных «уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения»⁴. Достижение этих результатов предполагается через режим («установленный порядок исполнения и отбывания наказания»), воспитательную работу, труд, образование⁵. Другой, близкий по значению термин, который чаще используется в академической литературе, – ресоциализация. В общем смысле ресоциализация – это меры во время и после отбывания наказания, которые помогают осужденному после освобождения устроить свою жизнь так, чтобы больше не совершать преступлений. В данном обзоре будет рассмотрен процесс социальной адаптации осужденного во время отбывания наказания и после освобождения.

Одним из показателей эффективности ресоциализации в уголовно-исполнительной системе является уровень постпенитенциарной преступности. Если после отбывания наказания в виде лишения свободы человек снова совершает преступление, значит, исправительному учреждению не удалось подготовить его к жизни в обществе в рамках закона. В России среди осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях, 63 % – это люди, которые судимы во второй и более раз. Не все из них ранее были осуждены к реальному лишению свободы. Однако исследования доказывают, что уровень повторной преступности выше среди тех, кому в качестве наказания по предыдущей судимости был назначен реальный срок⁶.

Повторное преступление, так называемый постпенитенциарный рецидив, зачастую совершается вскоре после освобождения. Так, было проведено исследование, в котором использовались данные о 580 осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях впервые (исправительные колонии общего режима Томской и Кемеровской областей), и о 205 осужденных, приговоренных к отбыванию наказания в исправительных колониях строгого режима тех же областей, освободившихся в 2006–2007 годах. Выяснилось, что 55 % всех освобожденных по истечении срока наказания, 68,5 % освобожденных условно-досрочно из колоний общего режима и 29,6 % – из колонии строгого режима совершают повторное преступление в течение первых 3 лет после освобождения. Около 70–80 % краж происходит в первые полгода после освобождения⁷. Таким образом, можно сделать вывод, что ресоциализация в местах лишения свободы не была в достаточной степени эффективной.

Социальная адаптация осужденных – это комплексный процесс. Для того чтобы понять, каким образом он устроен и в чем заключаются причины не всегда удачной ресоциализации

⁴ Ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017).

⁵ Ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017).

⁶ Многократный рецидив преступлений / Под ред. Ю.М. Антоняна. Рязань: Академия ФСИН России, 2009. С. 4.

⁷ Городнянская В.В. Постпенитенциарный рецидив: монография / Под науч. ред. засл. юриста РФ, д.ю.н., проф. В.А. Уткина. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 53–68.

и высокого уровня рецидивной преступности, мы рассмотрим трудовые отношения в местах лишения свободы, так как приучение к труду на протяжении долгого времени считается основным инструментом социальной адаптации преступников. Кроме того, в обзоре будут проанализированы возможности осужденных получить образование разных уровней и его качество, так как образование делает человека более конкурентным на рынке труда. Также в ресоциализации важна тюремная медицина – здоровье человека напрямую определяет его социальную жизнь, успехи в работе и в семье.

Кроме того, исправление должно касаться изменения некоторых жизненных ориентиров осужденных, давать им навыки самоорганизации, дисциплины и ответственности. Важно и то, что в местах лишения свободы попавший в сложную ситуацию человек должен иметь возможность получить психологическую поддержку. Согласно Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными ООН, режим содержания в местах принудительного содержания не должен в значительной степени отличаться от жизни на свободе⁸, при этом подход к каждому осужденному должен быть индивидуальным⁹. Мы рассмотрим, какими методами в исправительном учреждении реализуется воспитательная работа и насколько она эффективна.

Помимо прочего, для осужденных важна помощь извне. Наиболее серьезную поддержку им могут оказать члены их семьи. Согласно международным нормам, заключенный должен иметь возможность регулярного общения семьей и друзьями¹⁰. Ниже мы рассмотрим, как организовано общение осужденных с родственниками и с какими ограничениями это связано. Также во время и после отбывания наказания осужденного могут поддерживать государственные органы и правозащитные организации. Важно обратить внимание на то, насколько распространена такая поддержка, в чем она состоит и с какими трудностями сталкиваются представители таких организаций.

В качестве эмпирических материалов данного обзора выступают полуструктурированные интервью с бывшими осужденными и сотрудниками уголовно-исполнительной системы: инспекторами, оперуполномоченными, врачами, преподавателями, психологами, сотрудниками на производстве, представителями администрации исправительных учреждений. Среди сотрудников, с которыми удалось поговорить, есть представители различных учреждений ФСИН: мужских колоний общего и строгого режима, женских колоний общего режима, следственных изоляторов, лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ)

⁸ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными от 30.08.1955. Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

⁹ П. 69 ч. 2 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными от 30.08.1955. Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

¹⁰ П. 37 ч. 2 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными от 30.08.1955. Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

или ведомственных больниц¹¹, лечебно-исправительных учреждений (ЛИУ)¹². Был проведен ряд интервью с врачами, занимающимися организацией медицинского обеспечения в одном из регионов России, а также с членами общественных наблюдательных комиссий¹³ (ОНК), представителями правозащитной организации и бывшими осужденными.

Всего было собрано 26 интервью в разных регионах России. Выбор регионов полностью обусловлен возможностью получить доступ к сотрудникам ФСИН и представителям ОНК для автора обзора. 24 интервью взяты на условиях анонимности, еще в 2 интервью с согласия информантов указывается настоящее имя; названия регионов не раскрываются в целях безопасности людей, согласившихся дать интервью. Такая широкая вариация связана, с одной стороны, с закрытостью системы исполнения наказаний в России и с подозрительным отношением сотрудников системы к журналистам или исследователям. С другой стороны, данный метод отбора отвечает цели настоящего обзора, а именно цели создания обобщенной картины ресоциализации осужденных в России, так как на сегодняшний день данная тема скудно представлена в исследованиях российских и зарубежных криминологов, социологов и психологов.

Помимо текстов интервью, были проанализированы открытые официальные данные, а также исследования социологов, юристов и правозащитных организаций. В работе используются и данные последней специальной переписи осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей, которая проводилась в 2009 году¹⁴. Источниками этой информации стали научные статьи и коллективные монографии, анализирующие первичные данные. В качестве источников используются и публикации СМИ, где представлены выдержки из докладов и выступлений представителей ФСИН, уполномоченного по правам человека в России и других правозащитников, так как в связи с информационной закрытостью системы исполнения наказаний некоторые данные становятся публичными только через материалы СМИ. Еще одним источником эмпирических данных для настоящего обзора стали блоги в сети Интернет, в частности, блоги бывших осужденных, так как они относятся к труднодоступной социальной группе. Для получения общего представления о правозащитных организациях, занимающихся поддержкой осужденных во время и после освобождения, были проанализированы веб-сайты данных организаций.

---

¹¹ К лечебно-профилактическим учреждениям (ЛПУ) относятся ведомственные больницы ФСИН, в которых проходят лечение заключенные. В этих учреждениях предусмотрено наличие охраны и оборудования для обеспечения назначенных судом меры пресечения или режима наказания для заключенных.

¹² Лечебно-исправительные учреждения (ЛИУ) – исправительные учреждения, куда отправляют осужденных с болезнью, которая может быть заразна (например, открытая форма туберкулеза), а также больных наркоманией, алкоголизмом. В данном обзоре не представлены интервью только с сотрудниками туберкулезных ЛИУ.

¹³ Общественно-наблюдательные комиссии – организации, которые занимаются защитой прав людей, содержащихся в местах принудительного содержания; в том числе их представители могут посещать исправительные учреждения, СИЗО и другие подведомственные ФСИН учреждения. Кандидатуры членов комиссии представляются правозащитными организациями и утверждаются Общественной палатой Российской Федерации.

¹⁴ Специальная перепись осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей, – всероссийская перепись, которая проводится Федеральной службой исполнения наказаний во всех подведомственных учреждениях. В ходе переписи собирались демографические характеристики, данные о состоянии здоровья, характеристики совершенного преступления (предъявленного обвинения в случае подсудственных), длительность нахождения под стражей и некоторые другие данные. Источником данных стали переписные листы, заполненные сотрудниками ФСИН РФ. Аналогичные переписи проводились в 1970, 1975, 1979, 1989 годах в СССР и в 1994 и 1999 годах в Российской Федерации.

Аналитический обзор состоит из нескольких разделов. Разделы «Труд как способ исправления преступников», «Образование в местах лишения свободы», «Воспитание и психологическая поддержка заключенных», «Тюремная медицина» посвящены ресоциализации внутри исправительного учреждения. В разделе «Семья как фактор социальной адаптации осужденных» рассматривается роль родственников заключенных в их ресоциализации и во время, и после отбывания наказания. В заключении представлен раздел «Реабилитация освободившихся из мест лишения свободы», посвященный анализу организации постпенитенциарной поддержки бывших осужденных со стороны государства и некоммерческих организаций.

ТРУД КАК СПОСОБ ИСПРАВЛЕНИЯ ПРЕСТУПНИКОВ

Труд в исправительных учреждениях выступает одним из важных оснований ресоциализации¹⁵. Занятость позволяет осужденным организовать свое время в исправительном учреждении, получить привычку трудиться. Кроме того, наличие трудовой специальности и опыта работы, а также сотрудничество колонии с организациями, готовыми принимать на работу бывших осужденных, может облегчить их трудоустройство после освобождения. Согласно Уголовно-исполнительному кодексу (УИК РФ), осужденные обязаны трудиться в исправительном учреждении, а администрация должна «привлекать их к труду с учетом пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности, а также исходя из наличия рабочих мест». Отказ от работы формально запрещен, за это осужденные могут быть наказаны. Работать по желанию могут мужчины старше 60 лет, женщины старше 55 лет и инвалиды первой и второй групп¹⁶.

В данном случае труд является частью режима отбывания наказания, и в этом смысле обязательность труда в исправительных учреждениях соответствует международному законодательству. Понятие «принудительный труд», который запрещен Международной организацией труда в 1930 году, не включает «всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа»¹⁷. Труд в исправительных учреждениях может нарушать международные нормы, если он несправедливо оплачивается, а также если имеет место насильственное принуждение.

Если говорить о международной практике, то, согласно стандартам Американской исправительной ассоциации (American Correctional Association), все трудоспособные осужденные (но не подследственные) должны работать и получать зарплату, которая не должна быть ниже минимальной заработной платы¹⁸. Однако на практике во многих штатах заключенные получают намного меньше¹⁹. При этом они могут работать в исправительном учреждении или вне его, выполняя государственные заказы или заказы частного бизнеса.

Согласно переписи 2009 года, большая часть российских осужденных – это люди среднего возраста и совсем молодые (см. рисунок 1). Распределение по возрасту осужденных мужчин и женщин несколько различается: мужчины в среднем моложе. Среди мужчин чаще, чем среди

¹⁵ Подследственные, находящиеся в следственных изоляторах, не обязаны работать, однако в этом типе учреждений работают осужденные, которые занимаются приготовлением пищи и уборкой. Они отбывают свое наказание в СИЗО, их не направляют в другое исправительное учреждение.

¹⁶ Ст. 103 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017).

¹⁷ Конвенция № 29 Международной организации труда «Относительно принудительного или обязательного труда» от 28.06.1930. Принята на 14 сессии Генеральной конференции МОТ.

¹⁸ The prison labor. Perspectives on paying the federal minimum wage. Report to the Honorable Harry Reid United States Senate. 1993. Official site United states General Accounting office. <https://www.gao.gov/assets/220/217999.pdf>

¹⁹ Hatton E. When work is punishment: Penal subjectivities in punitive labor regimes // Punishment & Society. 2018. Т. 20. № 2. С. 174–191.

женщин, попадают в места лишения свободы люди от 20 до 29 лет и реже – от 30 до 54 лет. В России 92% осужденных – мужчины, 8% – женщины²⁰. Специальная перепись 2009 года говорит, что большая часть осужденных до заключения были безработными: среди женщин 56,6% обозначаются как «без определенных занятий», 7,9% – домохозяйки, 1,6% – официально безработные²¹; 49% мужчин обозначены как «без определенных занятий», 2,7% – официально безработные. 86,9% осужденных мужчин полностью трудоспособны, 6,6% – частично трудоспособны²².

По данным Министерства юстиции Российской Федерации, за 2016 год трудоустроено почти 40% от среднесписочной численности осужденных²³. По оценкам сотрудников исправительных учреждений, в мужских колониях трудоустроено около 30%, а в женских – обеспечивается практически полная занятость. По официальным данным за 2014 год, оплачиваемая работа есть у 40% всех осужденных. Из тех, кто получил в учреждении профессиональное образование, трудоустроено 52,8%²⁴. Эти цифры соотносятся с уровнем трудоустройства осужденных в некоторых европейских странах. Например, в Финляндии постоянно работают около 40%²⁵.

.....

²⁰ Russian Federation. Official cite World prison Breaif. <http://www.prisonstudies.org/country/russian-federation>

²¹ Датий А.В. Характеристика женщин, осужденных к лишению свободы (по материалам специальной переписи 2009 г.) // Прикладная юридическая психология. № 3. 2013. С. 70.

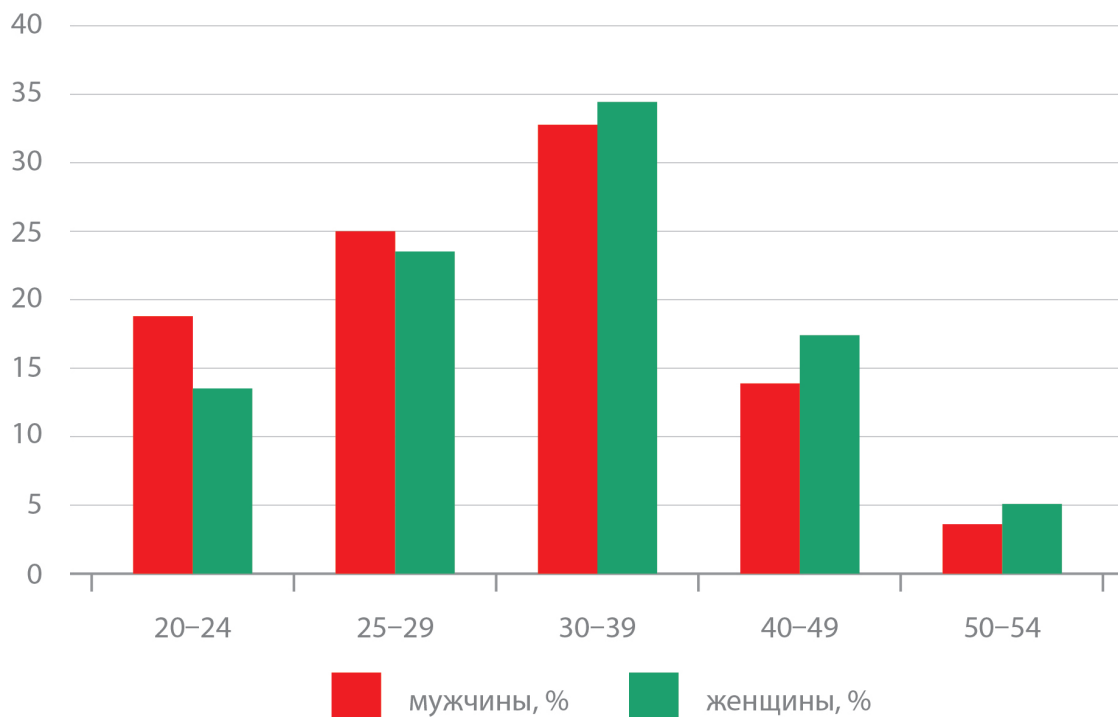
²² Датий А.В. Характеристика мужчин, осужденных к лишению свободы (по материалам специальной переписи 2009 г.) // Прикладная юридическая психология. № 4. 2013. С. 128.

²³ Российские заключенные стали получать больше денег за проделанную работу, отмечают в Минюсте // Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://to78.minjust.ru/ru/smi-o-nas/rossiyskie-zaklyuchennye-stali-poluchat-bolshe-deneg-za-prodelan-nuyu-rabotu-otmechayut-v>

²⁴ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний за 2014–2015 гг. // ФСИН РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202013-2014.pdf>

²⁵ Овсянникова А., Россман Э. Пенитенциарные системы и пенитенциарные реформы в зарубежных странах: аналитический обзор // Центр стратегических разработок [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/07/Report-Foreign-Prisons-Web.pdf>

Рисунок 1. Возраст мужчин и женщин, осужденных к лишению свободы, по данным специальной переписи 2009 года

Источник: Датий А.В. Характеристика женщин, осужденных к лишению свободы (по материалам специальной переписи 2009 г.) // Прикладная юридическая психология. № 3. 2013. С. 69; Датий А.В. Характеристика мужчин, осужденных к лишению свободы (по материалам специальной переписи 2009 г.) // Прикладная юридическая психология. № 4. 2013. С. 127

Осужденные в российских исправительных учреждениях и СИЗО работают на производстве, на кухне, в медицинской части и так далее. Достаточно большую долю составляет производство для нужд самой уголовно-исполнительной системы: заключенные шьют форму для сотрудников ФСИН и МВД, делают продукцию для режимных нужд СИЗО и колоний (решетки, замки, металлические двери и мебель), пишут картины и создают различные изделия из дерева. Сельское хозяйство развивается в колониях-поселениях, так как там наиболее мягкий режим и осужденные практически свободно выходят за территорию колонии. В России есть несколько колоний-поселений, которые представляют собой большие сельскохозяйственные предприятия. Произведенная там продукция используется для самообеспечения и направляется в другие учреждения²⁶. Из госбюджета финансируются федеральные государственные унитарные предприятия (ФГУПы), поставляющие продовольствие и предметы первой необходимости в пенитенциарные учреждения²⁷, – там тоже работают осужденные.

²⁶ Например, колония-поселение № 9 в деревне Чудиново во Владимирской области: КП-9 д. Чудиново // Федеральные казенные учреждения Федеральной службы исполнения наказаний в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fkurf.ru/centralnyj_fo/vladimirskaya_oblast/fku_kp-9.html

²⁷ Федеральные государственные унитарные предприятия // ФСИН России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fsin.su/federalnye-gosudarstvennye-unitarnye-predpriyatiya/>

В исправительных колониях администрация может создавать условия для труда своих подопечных на предприятиях, фермах, мастерских и так далее за пределами исправительных колоний. Если осужденный отбывает наказание в тюрьме, работать он должен на территории, относящейся к этому исправительному учреждению²⁸. По состоянию на 1 января 2018 года в тюрьмах отбывали наказание 1 370 человек – это 0,3% от всех осужденных²⁹.

Несмотря на такой широкий перечень видов занятости, в исправительных учреждениях наблюдается нехватка рабочих мест. Она связана с недостаточным количеством заказов от государства, госкорпораций и бизнеса. Согласно данным Минюста, в 2016 году по сравнению с 2015-м на 30 % сократился объем производства пищевой продукции, на 14% меньше стали производить продукции машиностроения и на 11% сократилось сельское хозяйство. Однако есть некоторые направления, по которым объем производства увеличился, к ним относятся производство мебели (+17%), обуви (+4%) и прочие (+9%)³⁰.

В условиях дефицита рабочих мест с отказом от работы, по словам сотрудников мужских исправительных учреждений, администрация и сами сотрудники не борются, чего нельзя сказать о женских колониях, где хватает рабочих мест и установлена жесткая дисциплина. Особенное внимание к тому, чтобы заключенный работал, уделяется в тех случаях, когда у него есть непогашенный гражданский иск. Тогда, по данным, полученным из интервью, сотрудники как мужских, так и женских исправительных учреждений будут настаивать на том, чтобы человек работал и выплачивал деньги потерпевшим. В некоторых колониях, согласно информации из интервью и блогов в сети Интернет, создаются отдельные отряды, куда попадают только те, кто согласен работать на производстве. Также существуют «нерабочие отряды», где находятся люди, отказывающиеся от работы³¹.

Отказ от труда со стороны осужденного может быть связан с уровнем заработной платы. Так, Минимальные правила ООН гласят, что заключенные должны получать справедливое вознаграждение в соответствии с выполняемой ими работой, которого должно хватать на приобретение необходимых в быту вещей, а также на формирование сбережений³².

²⁸ Ст. 103 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/

²⁹ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>

³⁰ Российские заключенные стали получать больше денег за проделанную работу, отмечают в Минюсте // Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://to78.minjust.ru/ru/smi-o-nas/rossiyskie-zaklyuchennye-stali-poluchat-bolshe-deneg-za-prodelannuyu-rabotu-otmechayut-v>

³¹ Тюрьма. Вид изнутри. Часть 2 // Пикабу [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pikabu.ru/story/tyurma_vid_iznutri_chast_2_4741113

³² П. 76 ч. 2 ст. 22 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными от 30.08.1955. Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

В России сложилась ситуация, при которой 75 % заработной платы осужденных вычитается и расходуется на их содержание в исправительном учреждении, а также на выплаты по гражданским искам, поданным потерпевшими. Заказы на производство тех или иных товаров со стороны частного бизнеса, по словам сотрудников исправительных учреждений, предполагают низкую зарплату для работников. В итоге, как отмечают сотрудники мужских колоний и бывшие осужденные, в связи с нехваткой рабочих мест, труд является добровольным, но по сути почти бесплатным. По данным Министерства юстиции за 2017 год, дневная зарплата осужденных составляет в среднем 229,4 рубля³³, а в 2014 году она была 218,6 рубля³⁴. Эта сумма включает все вычеты, о которых говорилось выше. Сотрудники ФСИН и представители ОНК называют разные размеры заработной платы, также разные оценки есть в открытых источниках сети Интернет и материалах СМИ. Однако все сходятся во мнении, что зарплата не превышает 2 000 рублей в месяц после всех вычетов, а чаще осужденные получают еще более скромную сумму. При этом те, кто не работает по причине отказа или нехватки рабочих мест, за свое содержание не платят.

В американской и финской пенитенциарных системах, так же как и в российской, принята практика удержания части заработка заключенных на оплату коммунальных услуг и питания в исправительных учреждениях. Однако оценить различия в благосостоянии по данному признаку сложно, так как заработная плата финских заключенных составляет от 3,7 евро в час³⁵, а осужденные Нью-Йорка получают от 0,23-0,5 долларов США в час³⁶. В Германии, в частности, на земле Шлезвиг-Гольштейн, заключенные обязаны работать (альтернативой может быть профессиональное обучение), но их заработная плата при этом в полном объеме поступает на их лицевые счета³⁷.

Осужденные могут быть недовольны низкой зарплатой не только потому, что они теряют стабильность в материальном плане, – также данная сумма оказывает влияние на их моральное состояние. Так, исследование Эрин Хаттон, основанное на 83 интервью с заключенными и осужденными к общественным работам в Нью-Йорке, показывает, что труд в исправительном учреждении, предполагающий низкую заработную плату (меньшую, чем минимальная оплата труда), воспринимается как рабский (*slave labor*). Это заставляет людей чувствовать себя фрустрированными из-за того, что они вынуждены быть на содержании у родных, несмотря

---

³³ Минюст оценил объем производства в колониях при зарплате 230 руб. // РБК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5a8265b29a7947986f6cecb16?from=newsfeed>

³⁴ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний за 2014–2015 гг. // ФСИН РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202013-2014.pdf>

³⁵ Hatton E. When work is punishment: Penal subjectivities in punitive labor regimes // *Punishment & Society*. 2018. Т. 20. № 2. С. 174–191.

³⁶ Hatton E. When work is punishment: Penal subjectivities in punitive labor regimes // *Punishment & Society*. 2018. Т. 20. № 2. С. 174–191.

³⁷ Овсянникова А., Россман Э. Пенитенциарные системы и пенитенциарные реформы в зарубежных странах: аналитический обзор // Центр стратегических разработок [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/07/Report-Foreign-Prisons-Web.pdf>

на то что много работают. Эрин Хаттон делает вывод, что тюремный труд, таким образом, становится еще одним элементом наказания³⁸.

Такой низкий уровень зарплат российских заключенных связан в том числе с тем, что им необходимо выполнять серьезные нормы выработки – определенный план производства. Например, сшить конкретное количество курток. Если работники показывают низкую производительность, то их зарплата снижается: выполнил 70 % плана – из дохода будет вычтено 30 %.

Так как зарплата не является достаточной мотивацией к труду, в исправительном учреждении существуют и другие способы мотивации. Так, по словам сотрудницы женской колонии, один из таких способов – характеристики, которые влияют на отношение к осужденным сотрудников и администрации исправительного учреждения, а также на получение условно-досрочного освобождения:

«В характеристике мы указываем индивидуальную норму ее [осужденной] выработки за полгода. <...> Если у осужденной норма выработки, грубо говоря, 10-20 %, то какая тут положительная характеристика... <...> Нет, я не говорю, что если 100 % у осужденной, то она хорошо трудится, и все. Есть осужденные, у которых, например, 70-80 [%], но они проявляют заинтересованность в процессе. <...> [А кому-то] определена операция, она ее отшила – все, больше она не подойдет, не спросит [нужно ли еще что-то сделать]. <...> Или если ты обратишься к ней с оказанием помощи бригаде, она откажется. Могут также по своим каким-то причинам написать отказ от работы. <...> Либо, если она какие-нибудь конфликты развивает, например, на производстве, [тоже будет дана негативная характеристика]» (Ангелина, мастер цеха в женской колонии).

Отношение к труду оценивается не только количественно (с точки зрения нормы выработки), но и исходя из наблюдений сотрудников за осужденными во время работы. За отказы и прогулы без уважительной причины в женских колониях заключенные получают наказание, может быть собрана дисциплинарная комиссия, на которой будет разбираться их поведение.

Таким образом, стимулами к труду становятся условно-досрочное освобождение, смена обстановки и структурирование времени:

К³⁹: Правильно я понимаю, что стимулом к работе в этом случае становится условно-досрочное освобождение, потому что <...> характеристики хорошей не будет, если ты не работал?

³⁸ Hatton E. When work is punishment: Penal subjectivities in punitive labor regimes // Punishment & Society. 2018. T. 20. № 2. С. 174–191.

³⁹ Здесь и далее «К» – автор обзора.

Е: Да, только этот стимул. А так, если условно-досрочного освобождения, как они [осужденные] говорят, не светит, то у них нет желания трудиться. Или же пойдет трудиться из-за того, что ему душевно спокойнее находиться на работе, нежели чем в отряде.

(Елизавета, преподаватель в профессиональном училище при исправительной колонии, член общественной наблюдательной комиссии.)

Одной из проблем, называемых сотрудниками ФСИН в интервью, является то, что исправительные учреждения редко имеют договоры с предприятиями, в которых после освобождения могли бы работать бывшие осужденные. В исключительных случаях они могут получить место сразу после освобождения, если в исправительном учреждении работали, например, в филиале этого предприятия. Также женщин могут взять на швейное производство.

Таким образом, во многих развитых странах обязательный труд – один из способов ресоциализации осужденных. В соответствии с международными нормами он не считается принудительным, если за отказ от него применяются только законодательно установленные санкции и не применяется насилие. Однако в России и в некоторых других странах возникают проблемы с организацией труда осужденных: недостаток заказов от государства и частного бизнеса приводит к невозможности обеспечить всех рабочими местами. Также осужденные могут претендовать только на скромную зарплату, не соответствующую объему выполняемой ими работы. Мотивируют людей к труду возможность занять время и стремление к получению условно-досрочного освобождения. Заработная плата слишком низка, чтобы быть достаточной мотивацией. Больше половины осужденных, находящихся в местах лишения свободы, не получают возможности ресоциализации через труд, который заявляется Федеральной службой исполнения наказаний в качестве основного инструмента исправления и адаптации после освобождения.

ОБРАЗОВАНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Традиционно считается, что именно труд является основой исправления в российской тюремной системе, но образование может быть не менее важным фактором успешной ресоциализации. Исследования подтверждают, что число неоднократно судимых меняется в зависимости от уровня образования. Так, среди тех, кто оказывается в местах лишения свободы и имеет среднее и среднее профессиональное образование, доля тех, кто уже отбывал здесь наказание, ниже среднего уровня. Среди не имеющих никакого образования это преступление является повторным в 83-90 % случаев⁴⁰.

Большая часть российских заключенных обладает неполным средним или средним образованием, то есть они не обучены какой-либо профессии, по крайней мере – официально (см. рисунок 2). Около четверти осужденных имеют среднее специальное, профессиональное или неоконченное высшее образование, которое дает профессиональную квалификацию. Нужно обратить внимание на то, что среди осужденных женщины в среднем лучше образованны, чем мужчины. Среди женщин больше доля тех, кто имеет среднее специальное и высшее образование, хотя и несколько больше тех, кто не имеет даже начального образования. Такая «образованность» женщин, возможно, связана с различиями распределения по возрасту: женщины, находящиеся в местах лишения свободы, в среднем старше мужчин. Логично предположить, что в среднем более молодые осужденные мужчины просто не успевают получить образование, хотя на данный аспект влияют и другие факторы. Например, это может быть связано с тем, что среди женщин, согласно данным специальной переписи, ниже доля тех, кто судим не в первый раз (37%)⁴¹, чем среди мужчин (50,5%)⁴².

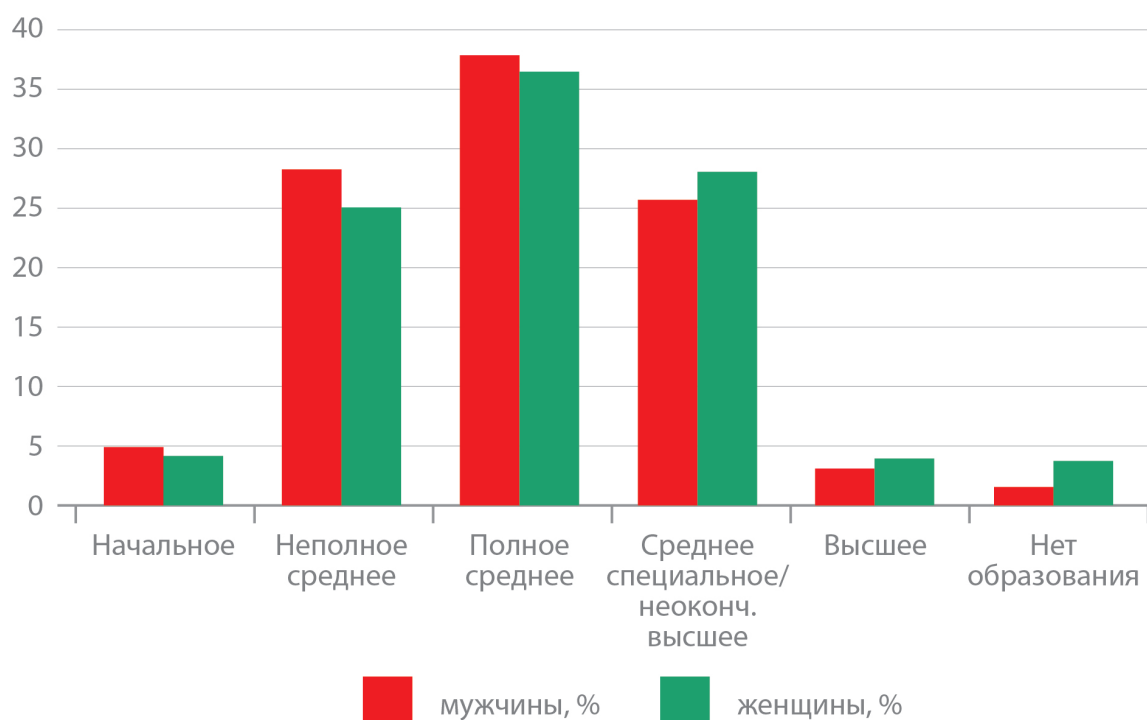
---

⁴⁰ Городнянская В.В. Постпенитенциарный рецидив: монография / Под науч. ред. засл. юриста РФ, д.ю.н., проф. В.А. Уткина. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 149.

⁴¹ Датий А.В. Характеристика женщин, осужденных к лишению свободы (по материалам специальной переписи 2009 г.) // Прикладная юридическая психология. № 3. 2013. С. 71.

⁴² Датий А.В. Характеристика мужчин, осужденных к лишению свободы (по материалам специальной переписи 2009 г.) // Прикладная юридическая психология. № 4. 2013. С. 129.

Рисунок 2. Образование мужчин и женщин, осужденных к лишению свободы, по данным специальной переписи 2009 года

Источник: Датий А.В. Характеристика женщин, осужденных к лишению свободы (по материалам специальной переписи 2009 г.) // Прикладная юридическая психология. № 3. 2013. С. 70; Датий А.В. Характеристика мужчин, осужденных к лишению свободы (по материалам специальной переписи 2009 г.) // Прикладная юридическая психология. № 4. 2013. С. 128.

Согласно международным стандартам, в частности, Рекомендации Комитета министров Совета Европы об образовании в тюрьмах (1989), образование должно обладать в исправительном учреждении таким же статусом, как и труд. Это выражается в том, что осужденный, тратящий больше времени на образование, не должен нести материальных издержек⁴³. При этом профессиональное образование «должно соответствовать тенденциям на рынке труда»⁴⁴. Также заключенные должны иметь возможность получать образование с привлечением сторонних организаций, дистанционно, за пределами ИУ⁴⁵. Учреждения УИС обязаны обеспечить хорошо оборудованное помещение, персональный компьютер и доступ в интернет для использования в учебных целях⁴⁶.

⁴³ П. 5 Рекомендации об образовании в тюрьмах от 13 октября 1989 года. Принята Комитетом Министров Совета Европы.

⁴⁴ П. 9 Рекомендации об образовании в тюрьмах от 13 октября 1989 года. Принята Комитетом Министров Совета Европы.

⁴⁵ П. 14–15 Рекомендации об образовании в тюрьмах от 13 октября 1989 года. Принята Комитетом Министров Совета Европы.

⁴⁶ П. 3, 7 Приказа Минюста России № 274, Минобрнауки России № 1525 от 06.12.2016 «Об утверждении Порядка организации получения начального общего, основного общего и среднего общего образования лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы». Утвержден приказом Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства образования и науки Российской Федерации от 06.12.2016 № 274/1525.

Согласно УИК РФ, общее образование должны получить все осужденные, не достигшие 30 лет и не получившие его ранее, – это считается одним из критериев исправления⁴⁷. Инвалиды 1 и 2 группы получают среднее образование по желанию, а осужденные к пожизненному лишению свободы не обучаются, то есть у исправительного учреждения нет обязанности организовывать их обучение в среднеобразовательной школе или ПТУ⁴⁸. Попадая в исправительное учреждение, заключенные определяются на учебу в соответствии с имеющимися документами об образовании. При отсутствии такой информации уровень определяется с помощью аттестации⁴⁹.

Согласно Федеральному закону «Об образовании», в исправительных учреждениях должны быть созданы условия для получения осужденными среднего общего образования, а осужденным, которые не обладают профессиональной квалификацией, предоставляется обязательное профессиональное обучение или среднее профессиональное образование⁵⁰.

В учреждениях ФСИН по состоянию на 1 января 2018 года 283 общеобразовательных учреждения и 503 филиала⁵¹. В 2013/2014 учебном году в 49 учреждениях не было общеобразовательных школ. Там, где они есть, начали учебу 61 400 человек⁵². Форма обучения в школе может быть очной, заочной или вечерней – в зависимости от того, удалось ли набрать учителей в штат или они работают здесь по совместительству.

В 2014 году освободились 4,8 тысячи человек без профессии (3,5% от всех освободившихся). По сравнению с 2013 годом это число сократилось на 2,2%⁵³.

⁴⁷ П. 1, 4 ст. 112 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017).

⁴⁸ П. 3 Приказа Минюста России № 274, Минобрнауки России № 1525 от 06.12.2016 «Об утверждении Порядка организации получения начального общего, основного общего и среднего общего образования лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы». Утвержден приказом Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства образования и науки Российской Федерации от 06.12.2016 № 274/1525.

⁴⁹ П. 11 Приказа Минюста России № 274, Минобрнауки России № 1525 от 06.12.2016 «Об утверждении Порядка организации получения начального общего, основного общего и среднего общего образования лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы». Утвержден приказом Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства образования и науки Российской Федерации от 06.12.2016 № 274/1525.

⁵⁰ П. 5, 7 ст. 80 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об образовании в Российской Федерации».

⁵¹ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/index.php?sphrase_id=1070080

⁵² Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний за 2014–2015 гг. // ФСИН РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202013-2014.pdf>

⁵³ Информационно-справочный материал об опыте работы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, их трудоустройству, обеспечения жилой площадью, оказания социальной, медицинской и иной помощи // Министерство внутренних дел РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mvd.ru/upload/site1/document_text/temp/_1432562743_110/ISM_po_polozhitelnomu_opytu_sotsialnoy_adaptatsii_lits_ranee_sudimykhn_GUOOOP_MVD_Rossii.pdf

Профессиональное образование обязаны получать все трудоспособные осужденные мужчины до 60 лет и женщины до 55 лет, не имеющие начального профессионального образования⁵⁴. Во всех исправительных учреждениях, кроме колоний-поселений, есть профессиональные училища и их филиалы. В 2013/2014 учебном году обучено профессии 162,5 тысячи осужденных⁵⁵. По данным на 1 января 2018 года, в исправительных учреждениях ФСИН 307 профессиональных образовательных учреждений и 392 их структурных подразделения⁵⁶. Чаще всего мужчины обучаются таким специальностям, как слесарь, сварщик, электрик, оператор швейного оборудования, сантехник, каменщик. Женщины обучаются специальностям, связанным со швейным производством, строительным и некоторым другим.

По словам бывшего осужденного, сотрудники исправительного учреждения, прежде всего начальник отряда, мотивируют к тому, чтобы осужденные получали среднее образование, но не настаивают на этом.

К: Была учеба какая-то в этой колонии?

В: 3 года я учился в школе, и плюс я учился там в ПТУ электриком – полгода, скажем так. Где-то 4 года я учился там.

К: И ты работал по специальности – электриком – или как?

В: Нет-нет-нет, поскольку я учился. В принципе учат как: ты пришел на занятие – и ты уже молодец. Если ты сидишь, слушаешь, то ты вообще молорик [молодец]. (Смех.) То есть я сейчас по электрике знаю немногим больше, чем ты. Учат там так, постольку-поскольку.

К: То есть там больше именно преподаватели так [халатно] относятся или проблемы с оснащением?

В: Не, ты знаешь, это, опять же, зависит от колонии, от людей. Вот у нас, конечно, все было далеко не новое, но плохо учат из-за самих осужденных, скажем так. Многие люди <...> пришли просто так, <...> они не слушают, просто сидят там, в облаках витают. Им просто это не надо как-то. Может на них повлияли, чтобы

---

⁵⁴ Ст. 108 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/

⁵⁵ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний за 2014–2015 гг. // ФСИН РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202013-2014.pdf>

⁵⁶ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // Федеральная служба исполнения наказаний [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/index.php?sphrase_id=1070080

они записались, чтобы ходили. Им не надо, и из-за отношения осужденных качество образования такое посредственное.

(Виктор, бывший осужденный, колония общего режима.)

Недостаточно настойчивое мотивирование к учебе сотрудники связывают с нехваткой штата, а особенно – с возросшей нагрузкой на начальников отрядов в результате сокращения кадров. Начальники отрядов занимаются не только работой с осужденными, но и документооборотом, у них не хватает времени мотивировать заключенных учиться. Другой проблемой, касающейся в основном профессионального образования, по словам сотрудников исправительных учреждений, является устаревшее оборудование: оно не используется в реальной практике, то есть навыки, полученные осужденными, не будут востребованы на рынке труда.

Государство возлагает на администрацию исправительного учреждения обязанность содействовать заключенным в получении ими высшего профессионального образования⁵⁷. В законе «Об образовании» сказано, что осужденным «разрешается» получать высшее образование заочно⁵⁸. В ИУ формами его получения чаще всего являются дистанционная и заочная. Первая включает в том числе образование посредством сети Интернет.

На данный момент в России несколько вузов и их филиалов обучают осужденных, находящихся в местах лишения свободы. Среди них – Московский государственный строительный университет, Современная гуманитарная академия и другие. Наиболее востребованные специальности – менеджмент, социальная работа, финансы и кредит, юриспруденция, бухгалтерский учет и аудит, социология⁵⁹. Высшее образование в таких вузах – заочное и в большинстве случаев дистанционное: занятия проходят в компьютерном классе, связь с преподавателями осуществляется через сеть Интернет. Обучение чаще всего платное; например, в Современной гуманитарной академии (там учится наибольшее число осужденных) его стоимость составляет 5 500 рублей за семестр. Зачисление производится на конкурсной основе.

Возможность получения высшего образования востребована среди осужденных, но не является повсеместно доступной. Это связано с тем, что не в каждом исправительном учреждении есть соответствующие условия; не всегда удается заключить договор о сотрудничестве с вузами или оно может прерваться из-за организационных факторов как в самом вузе, так и в ИУ.

⁵⁷ П. 4 ст. 108 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017).

⁵⁸ П. 9 ст. 80 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об образовании в Российской Федерации».

⁵⁹ Информационно-справочный материал об опыте работы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, их трудоустройства, обеспечения жилой площадью, оказания социальной, медицинской и иной помощи // Министерство внутренних дел РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mvd.ru/upload/site1/document_text/temp/_1432562743_110/ISM_po_polozhitelnomu_opytu_sotsialnoy_adaptatsii_lits_ranee_sudimykhn_GUOOP_MVD_Rossii.pdf

Таким образом, в исправительных учреждениях предоставляется возможность получения полного среднего и профессионального образования. В некоторых учреждениях предусмотрено дистанционное получение платного высшего образования. Сотрудники мотивируют к получению среднего полного образования, но недостаточно – к получению профессионального. Обучение часто происходит на устаревшем оборудовании. В итоге профессиональное образование не дает осужденным конкурентных преимуществ на рынке труда, что препятствует их трудоустройству и социальной адаптации после освобождения. Высшее образование может увеличить конкурентоспособность бывшего заключенного на рынке труда, однако доля тех, кто получает высшее образование в исправительном учреждении, слишком мала, чтобы говорить о значимой роли этого фактора.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА

Одна из важных составляющих ресоциализации осужденных – воспитательная работа. Этот термин используется в нормативно-правовых актах, регулирующих работу исправительных учреждений, и в каждом из них есть воспитательный отдел. Кроме того, сами сотрудники используют именно данное словосочетание, когда говорят о таких формах взаимодействия (или в некоторых случаях – воздействия) на осужденных, как личные беседы, массовые лекции, спортивные и культурные мероприятия. Нормативная цель подобных мероприятий – воспитание в осужденных дисциплины и ответственности; в случае работы психологов – оказание психологической поддержки.

Важно отделить воспитательную работу от организации труда и образования осужденных (хотя сотрудники школы и профессионального училища могут входить в воспитательный отдел), потому что воспитательная работа воспринимается персоналом исправительного учреждения как фоновая и второстепенная функция, которая включает в себя размытый перечень обязанностей всех сотрудников, но в большей степени – воспитательного отдела. Отметим, что в данном обзоре неформальные способы контроля и обеспечения порядка, имеющие отношение к воспитательной работе, не рассматриваются детально, так как эта тема является табуированной в интервью с сотрудниками ФСИН и требует дополнительного изучения. Однако мы проанализируем набор обязанностей, направленных на формирование у осужденных необходимых, по мнению сотрудников ИУ, социальных навыков и на поддержание их психологического состояния.

По словам сотрудников исправительных учреждений, они все в большей или меньшей степени занимаются воспитательной работой. Если речь идет об исправительной колонии, то больше всего времени с осужденными проводят начальники отрядов. Кроме них, важную роль в жизни заключенных играют оперативные работники, чья основная функция – предотвращение и расследование противоправных действий. Они контролируют поведение осужденных (особенно пристальное наблюдение ведется за противниками режима и за теми, кто отказывается следовать правилам), следят за тем, какие группы складываются внутри сообщества заключенных и каких коллективных действий от них можно ожидать. Также оперативники расследуют случаи преступных действий со стороны сотрудников исправительных учреждений.

В свою очередь, психологи оценивают психологическое состояние осужденного. Оперативные сотрудники, начальники отряда и психологи лично беседуют с ним, когда он только прибывает в учреждение, а в последующем беседы повторяются, если осужденный привлекает к себе внимание, нарушая правила внутреннего распорядка. Отдельно стоят священнослужители, которые оказывают поддержку осужденным по их желанию. Во многих

исправительных учреждениях есть православный храм и молельная комната для мусульман; священнослужители проводят групповые занятия с заключенными.

Одним из серьезных препятствий для воспитательной работы, в том числе мотивирования к труду и образованию, становится недостаток кадров, которые бы работали непосредственно в исправительных учреждениях. На 1 мая 2018 года в штате Федеральной службы исполнения наказаний – 295 967 человек⁶⁰. Численность сотрудников снижается: так, по результатам на 1 января 2014 года их было 308,9 тысячи человек⁶¹. Согласно уголовной статистике Совета Европы за 2015 год, всего 28 % сотрудников ФСИН работают непосредственно с заключенными в исправительных учреждениях, СИЗО и других учреждениях, остальные занимаются бюрократической работой.

В среднем по Европе непосредственно в тюрьмах работают 68 % сотрудников пенитенциарной системы. На одного представителя персонала пенитенциарного учреждения в России приходится 11 заключенных. Для других европейских стран этот показатель колеблется от 1 до 5⁶². У каждого начальника отряда в исправительной колонии – около 100 или даже 200 осужденных. При этом в обязанности начальника отряда входит бумажная работа (ведение личных дел и др.). У оперативного сотрудника – около 100 человек (помимо других обязанностей). Обычно в исправительной колонии или СИЗО 2-3 психолога на 1 000-1 500 осужденных и всех сотрудников.

Кадровый голод порождает отсутствие достаточной компетенции. Так, младшими сотрудниками зачастую становятся люди со средним образованием, только вернувшиеся из армии. В ходе работы они получают заочное юридическое образование и поднимаются выше по карьерной лестнице без специальной профессиональной подготовки.

Важным направлением воспитательной работы являются массовые мероприятия, такие как концерты, конкурсы песни, спортивные соревнования и др. До 2010 года организационной формой воспитательной работы были самодеятельные организации осужденных, в рамках которых они готовили мероприятия или занимались каким-либо хобби. Например, одна из секций называлась «Секция досуга». В 2010 году официально запретили секции дисциплины и порядка⁶³. По словам информантов, а также по данным из открытых источников, эти секции выполняли поручения администрации или сотрудников исправительного учреждения.

---

⁶⁰ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/index.php?sphrase_id=1070080

⁶¹ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний за 2014–2015 гг. // ФСИН РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202013-2014.pdf>

⁶² Aebi, M.F., Tiago, M.M. & Burkhardt, C. (2015). SPACE I – Council of Europe Annual Penal Statistics: Prison populations. Survey 2014. Strasbourg: Council of Europe, http://wp.unil.ch/space/files/2016/05/SPACE-I-2014-Report_final.1.pdf

⁶³ Утвержден новый приказ Минюста России, определяющий порядок формирования и деятельности самодеятельных организаций осужденных в исправительных учреждениях // Министерство юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minjust.ru/ru/novosti/utverzhden-novyy-prikaz-minyusta-rossii-opredelyayushchiy-poryadok-formirovaniya-i>

Например, представители данной секции должны были следить за порядком и наказывать нарушавших правила осужденных, в том числе с применением насилия или унижая других заключенных, и не получали за это наказаний. Если сами сотрудники хотели применить к осужденным более жесткие меры, чем те, на которые имели право, то обращались к представителям секции. Это позволяло персоналу ИУ не быть напрямую причастным к подобным ситуациям, если они станут известны надзорным органам или СМИ. Официальное запрещение этой секции привело к тому, что и другие секции стали упраздняться.

Количество воспитательных мероприятий и вовлеченность в них осужденных связаны с двумя характеристиками исправительных учреждений: женская/мужская; «красная»/«черная»⁶⁴. В женских колониях, по рассказам сотрудников этих учреждений, осужденные больше вовлечены в мероприятия и соревнования, чем в мужских. Например, в некоторых женских колониях проводятся соревнования отрядов, в которых учитываются количество взысканий и поощрений, участие в мероприятиях, в том числе культурно-массовых, уровень погашения исков и некоторые другие показатели. За победу в конкурсе отряду полагаются материальные призы⁶⁵. Кроме того, это позволяет получить положительные характеристики, которые требуются для условно-досрочного освобождения.

Что касается второй характеристики, то женские колонии всегда «красные», а мужские могут быть либо «красными», либо «черными». Согласно данным, полученным из интервью, в «красных» колониях за игнорирование воспитательных мероприятий следуют жесткие санкции; в «черных» в сообществе заключенных не поощряется сотрудничество с администрацией, в том числе активное участие в воспитательных мероприятиях. Кроме того, администрация и рядовые сотрудники, в силу сложившихся договорных отношений с лидерами осужденных, не могут применять к ним жесткие дисциплинарные меры, так как они способны привести в том числе к коллективным протестам – бунтам, голодовкам и так далее. Соответственно, в «черных» колониях проводится значительно меньше воспитательных мероприятий, чем в «красных».

Среди методов воспитания дисциплины и предотвращения правонарушений следует отметить наложение поощрений и взысканий. Так, в качестве поощрений человеку дается право на дополнительное свидание или посылку, продление времени прогулки; осужденные в колонии-поселении могут получить разрешение на выезд из учреждения на выходные⁶⁶. В качестве мер взыскания выступают выговор, штраф, помещение осужденных в штрафной изолятор (ШИЗО), перевод в помещение камерного типа или одиночную камеру⁶⁷.

⁶⁴ «Черные» исправительные учреждения и СИЗО характеризуются тем, что там некоторая часть власти принадлежит наиболее уважаемым осужденным («блатным»). В «красном» учреждении власть полностью принадлежит администрации, никаких договоренностей с авторитетными осужденными не заключается. Такие учреждения характеризуются более жесткой дисциплиной.

⁶⁵ В женской исправительной колонии № 12 подвели итоги смотра-конкурса среди осужденных на лучший отряд // УФСИН России по Удмуртской Республике [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.18.fsin.su/news/detail.php?month=9&year=2015&ELEMENT_ID=181014

⁶⁶ Ст. 113 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017).

⁶⁷ Ст. 115 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными от 30.08.1955. Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

В колониях общего, строгого и особого режима существует возможность при отсутствии нарушений быть переведенным на облегченный режим в этом же учреждении, а в тюрьме – на общий режим. В случае нарушения правил внутреннего распорядка или совершения преступлений во время отбывания наказания осужденный может быть переведен на более строгий режим содержания в том же учреждении. Отличия облегченных и строгих условий от общих, прежде всего, заключаются в количестве разрешенных посылок, свиданий и денег, которые осужденные имеют право тратить с дебетовой карты, помимо своей заработной платы. За серьезные преступления заключенный может быть переведен в другое учреждение, например, из колонии строгого режима в колонию особого режима или в тюрьму.

Количество взысканий и поощрений напрямую влияет на возможность получения условно-досрочного освобождения. У такой формы оценки поведения есть негативная сторона. Получив несколько взысканий, осужденный понимает, что, как бы он ни старался, он уже не сможет рассчитывать на УДО⁶⁸. В результате он способен потерять стимулы к учебе, работе, участию в массовых мероприятиях и так далее.

К: А вот скажи, шел ли ты на условно-досрочное? Была ли у тебя такая цель?

В: Поскольку я осужден за особо тяжкие статьи, мне уйти по УДО просто из-за статьи очень сложно. Плюс вот я <...> в СИЗО, как говорится, по глупости нахватал много взысканий, за какие-то даже мелкие проступки, скажем так, несущественные. У меня было около 10 взысканий. Из-за статьи и из-за взысканий вместе уйти по УДО было практически невозможно. <...> Даже видел: другие осужденные, у них и взысканий мало, и статьи легкие – всё, и их не отпускают по УДО. А мне с моими данными ну невозможно, <...> я думаю, выйти. <...> Допустим, у осужденного было 2-3 взыскания за 6 лет, в принципе, это ни о чем [немного]. У суда, в принципе, уже есть мотив, чтобы отказать в УДО. Раз осужденный нарушал, значит, не исправился, и УДО нельзя давать, считали.

(Виктор, бывший осужденный, колония общего режима.)

Психолог в одном из пенитенциарных учреждений объясняет, что решение об освобождении стоит за судом. Специалист полагает, что самым важным критерием в этом случае как для сотрудников ФСИН, которые пишут для осужденных характеристики, так и для суда является длительность правопослушного поведения:

«Вообще для суда условно-досрочное освобождение является высшей мерой поощрения, <...> и естественно, суд смотрит на то,

---

⁶⁸ Помимо поощрений и взысканий, на УДО влияют и другие факторы, такие как тяжесть статьи, необходимость выплат по гражданскому иску, требование согласия на освобождение по УДО потерпевшего.

как он [осужденный] отсидел весь срок, то есть от начала до конца. Если он [заключенный] активизировался и начал снимать взыскания и получать поощрения непосредственно за несколько месяцев до УДО, то это приспособленческая позиция» (Руслан, психолог в СИЗО).

Из приведенной выше цитаты следует, что трансформация взглядов осужденного, который мог первую половину срока нарушать правила внутреннего распорядка, а потом решил исправиться, не рассматривается как значимая для условно-досрочного освобождения. Для тех, кто в начале срока отбывания наказания нарушал правила, УДО перестает быть достижимой целью и стимулом для работы, учебы и правопослушного поведения в исправительном учреждении.

В результате анализа 75 решений суда, вынесенных в 2016 году⁶⁹, в которых рассматривался вопрос об условно-досрочном освобождении для осужденных с взысканиями, было выявлено, что в большинстве случаев основанием для отказа было именно наличие взысканий и их форма (выговор, помещение в ШИЗО), а не характер нарушений, обоснованность наложения взысканий⁷⁰ и их количество⁷¹. В условиях, когда УДО является одной из основных мотиваций к труду и следованию правилам исправительного учреждения, взыскания играют двойную роль. С одной стороны, позволяют сохранять дисциплину, с другой – поверхностное отношение к ним судов отнимает один из главных стимулов не нарушать дисциплину.

Воспитательная работа и психологическая поддержка сотрудниками исправительных учреждений воспринимаются как дополнительная функция – главной считается обеспечение режима содержания, предотвращение правонарушений. В результате такого отношения и в условиях недостаточной укомплектованности штата воспитательная работа отходит на второй план.

Ниже представлены две противоположные точки зрения по поводу того, может ли человек, попавший в места лишения свободы, вернуться в дальнейшем к жизни в рамках закона.

Е: Там же разные службы в исправительной системе есть: оперативный отдел, режимный, воспитательный, психологическая служба, служба тылового обеспечения. Они обязаны работать во взаимодействии, а не так, что вот я, к примеру, оперативный отдел – царь и бог, а все остальные службы второстепенные. Такого

⁶⁹ Практика рассмотрения ходатайств о досрочном освобождении осужденных в российских судах: аналитический отчет // Институт проблем современного общества [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://i-pso.ru/2016/04/05/sud_udo3/

⁷⁰ Этот вопрос не может рассматриваться судом в рамках рассмотрения дела об условно-досрочном освобождении. Осужденный может обжаловать неправомерное вынесенное ему взыскание в отдельном порядке. (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 года № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // Российская газета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rg.ru/2009/04/29/nakazanie-dok.html>).

⁷¹ Практика рассмотрения ходатайств о досрочном освобождении осужденных в российских судах: аналитический отчет // Институт проблем современного общества [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://i-pso.ru/2016/04/05/sud_udo3/

не должно быть. Если такое в учреждении есть, то это дисбаланс, это неправильно.

К: Да, а сейчас, получается, во главе стоит режим?

Е: Во главе стоит... м-м-м... оперативный отдел, на втором [месте] – режимный, на третьем – воспитательный отдел. <...> Есть, конечно, очень небольшой процент осужденных, которые уже не подлежат исправлению, но это исключения, а так они [все отделы] должны работать на исправление.

(Елизавета, сотрудник воспитательного отдела в исправительном учреждении.)

С: Но я как-то с самого начала думал, что, наверное, это какая-то чушь. Как человек взрослый [об осужденном], у которого психика личности устроена, как он может исправиться? Никак.

К: А тогда смысл их сажать?

С: Просто оградить других от его ближайших поступков.

К: Тогда его надо ограждать на всю жизнь.

С: Вообще, я сторонник смертной казни.

(Сергей, оперуполномоченный в исправительном учреждении.)

Как видим, некоторые сотрудники придерживаются позиции, что исправление осужденных, их ресоциализация невозможны. Своей основной целью персонал, отвечающий за порядок и дисциплину, считает предотвращение правонарушений, воспитательная функция при этом оказывается менее значимой.

Несмотря на то что не все согласны с тем, что осужденного можно ресоциализировать, во всех исправительных учреждениях России с начала 1990-х годов есть психологическая служба. В нее принимают выпускников как гражданских вузов, так и ведомственных вузов ФСИН РФ. Например, в рязанской Академии ФСИН России есть два направления по подготовке специалистов-психологов для работы в пенитенциарной системе, предполагающих набор на 70 бюджетных мест ежегодно⁷². При обучении на бюджетной основе выпускник обязан отработать во ФСИН 5 лет⁷³.

---

⁷² Перечень направлений подготовки (специальностей), на которые планируется осуществить прием на обучение на 2018/19 учебный год // Академия ФСИН России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.apu.fsin.su/abitur/info/>

⁷³ Обучение в вузах ФСИН // УФСИН России по Республике Карелия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.10.fsin.su/vacancy/obuchenie-v-vuzakh-fsin.php>

В то же время сотрудники исправительных учреждений говорят о том, что штат психологов в учреждении достаточно сложно укомплектовать. Два или три психолога на всех осужденных и сотрудников не могут проводить достаточное количество индивидуальных консультаций и групповых занятий. По словам сотрудников исправительных учреждений, основными направлениями деятельности психологов являются массовые лекции, проведение психологических тестов с осужденными и сотрудниками, составление на их основе характеристик. Написав письменное заявление, заключенный может попасть к психологу на личный прием.

Одно из основных направлений работы психологов – предотвращение суицидов и членовредительства среди осужденных. Если выявляется склонность к самоубийству, то за заключенным ведется пристальное наблюдение со стороны психологов, начальников отрядов, оперативных работников, медработников и других. Сотрудники отмечают, что за неудавшиеся и удавшиеся попытки суицида они несут серьезную ответственность:

С: Если вдруг что-то вызывает опасения [или психологические] тесты показали, что у него склонность к суициду, приводят к нам [в оперативный отдел]. Мы начинаем узнавать, так ли это и почему так: может быть, кто-то ему капает на мозги и так далее.

К: А если <...> будет, предположим, суицид, то кто за это вообще отвечает?

С: Оперативный сотрудник, за кем закреплен отряд, потому что не владел информацией заранее. Это прямо сразу же. Далее начальник отряда точно. Там подтянут за уши, почему именно. Он тоже не уловил информацию, хотя в принципе [это] в его поле деятельности не входит. Ну и опять же, начальник учреждения точно [несет ответственность] за то, что не направил в нужное русло работу, допустил халатное отношение к обязанностям и так далее.

(Сергей, оперуполномоченный в исправительном учреждении.)

Этот ответ еще раз подтверждает: самоубийство воспринимается как чрезвычайное происшествие, за случившееся отвечают практически все сотрудники – от начальника отряда до начальника всего учреждения. В случае неудавшейся попытки может быть наказан и осужденный, так как это нарушение режима отбывания наказания⁷⁴.

⁷⁴ Подробнее: Козкина А. Замечательное, красивое, но бесполезное. Тюремный психолог с 20-летним стажем рассказывает о своей профессии // Медиазона [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zona.media/article/2016/18/07/rubashny>

По словам психолога одного из учреждений ФСИН, заключенные, склонные к суициду и членовредительству, лидеры отрицательной направленности, а также люди, склонные к дезорганизации, то есть те, кто активно противодействует правилам распорядка в учреждении⁷⁵, ставятся на профилактический учет. Соответствующее решение принимает психолог учреждения, активно вовлечены и оперативные сотрудники. Над людьми, стоящими на профучете, осуществляется дополнительный контроль со стороны всех сотрудников, которые непосредственно взаимодействуют с этим заключенным. Например, ему назначается спальное место, находящееся в поле зрения камер видеонаблюдения (особенно это актуально для учреждений камерного типа). Наличие профучета, по данным из интервью, может стать препятствием для получения УДО.

Многие психологи являются аттестованными сотрудниками⁷⁶ и в полной мере подчиняются начальнику исправительного учреждения. В случае оперативной необходимости психологи, начальники отрядов и другие сотрудники вынуждены раскрывать информацию, которую узнали от осужденных, даже если это может нанести вред последним. Возникает двойная лояльность, при которой психологу приходится выбирать, в чьих интересах действовать. В такой ситуации к нему теряется доверие со стороны заключенных. Бывают случаи, когда психологи не раскрывают доверенную им информацию, но тогда они могут испытывать давление от вышестоящих сотрудников учреждения⁷⁷.

Ситуация недоверия усугубляется в «черных» зонах. Здесь в сообществе осужденных считается неправильным иметь связи с персоналом и представителями администрации.

К: А к ним [психологам] можно было лично прийти?

В: Да. Конечно, когда была черная движуха [колония «перекрасилась» в «черную»], скажем так, стремно к ним ходить. Ну так считалось, потому что как бы не совсем правильно.

К: А психолога все-таки воспринимают как часть системы, что он такой же сотрудник?

В: Да-да-да, поэтому и считалось стремно, да.

К: Что он может что-то и рассказать [другим сотрудникам], поэтому?

---

⁷⁵ В «красных» учреждениях за такими лицами ведется дополнительное наблюдение, в «черных» эта категория заключенных обладает определенной властью и не контролируется дополнительно сотрудниками.

⁷⁶ Аттестованные сотрудники – офицеры внутренней службы ФСИН РФ, они имеют военные звания, социальные льготы, более высокую зарплату, раннюю пенсию и другие льготы, которые дает статус военнослужащего. Вольнонаемные сотрудники, или «вольные», – сотрудники, не являющиеся офицерами. Аттестованные сотрудники в большей степени зависят от администрации исправительных учреждений и СИЗО, так как стремятся остаться на высокооплачиваемой должности, заработать льготы и пенсию.

⁷⁷ Подробнее: Козкина А. Замечательное, красивое, но бесполезное. Тюремный психолог с 20-летним стажем рассказывает о своей профессии // Медиазона [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zona.media/article/2016/18/07/rubashny>

В: Да, они там все были аттестованные сотрудники, из-за этого, да».

(Виктор, бывший осужденный, колония общего режима.)

В «красных» учреждениях, по словам информантов, проводится больше групповых занятий с психологом. Во многом это связано с тем, что легче обеспечить явку осужденных, их участие и дисциплинированное поведение.

В России проводились эксперименты по введению развернутой службы социальной и психологической помощи. В частности, один такой эксперимент проходил с 2000 года в исправительных учреждениях Орловской области⁷⁸. Благодаря работе психологов индивидуально и в группах, деятельности социальных работников у осужденных возросло доверие к этой службе, они стали чаще обращаться за консультацией или помощью в решении конфликтов. Служба содействовала в получении отпуска и права передвигаться без конвоя вне исправительного учреждения, в условно-досрочном освобождении. Благодаря ее деятельности за год на 20 % сократилось количество нарушений со стороны осужденных, их на 16 % реже стали отправлять в ШИЗО. На 55 % уменьшилось официально выявляемое потребление наркотиков и алкоголя. В два раза увеличилось количество условно-досрочных освобождений.

Похожие инициативы есть и в других исправительных учреждениях. В некоторых сегодня существуют «Школы подготовки к освобождению», где проводятся лекции и оказывается помощь в восстановлении документов. Для таких школ не создается специальный штат сотрудников – этой работой должны заниматься представители воспитательного отдела: начальники отряда, психологи и др.

На ведомственных конференциях предлагается создание новой должности – психолог отряда, который бы помогал начальнику отряда и выполнял функции по воспитанию осужденных, индивидуальной и групповой работе с ними, так как начальник отряда загружен организационной работой. На эту должность можно рекрутировать психологов учреждений, увеличив при этом отряды до 120 человек⁷⁹. Другие предложения касаются замены психологов на психотерапевтов⁸⁰.

Таким образом, воспитательная работа, проводимая в исправительных учреждениях, выполняет три основные функции: дисциплинирование осужденных, структурирование

⁷⁸ Суровцев В.А. Организация центров психолого-педагогической и социальной работы с осужденных в исправительных колониях: моногр. / В. А.Суровцев. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. С. 97–119.

⁷⁹ Пастушеня А.Н. Повышение качества исправительного процесса требует организационных преобразований // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступлений и докладов участников. В 8 томах. Рязань: Академия ФСИН России, 2015. Том 1: Материалы пленарного заседания. С. 272–276.

⁸⁰ Антонят Ю.М. Пенитенциарная периодизация и исправление осужденных // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступлений и докладов участников. В 8 томах. Рязань: Академия ФСИН России, 2015. Том 1: Материалы пленарного заседания. С. 36–43.

времени и психологическая поддержка. Важно отметить, что воспитательная работа и психологическая поддержка в большинстве случаев являются второстепенными функциями по сравнению с установлением дисциплины и предотвращением правонарушений. Прежде всего, сотрудники используют взыскания и поощрения, наличие которых влияет на условно-досрочное освобождение. Будучи одним из основных стимулов к правопослушному поведению, с получением новых взысканий УДО превращается во все более недостижимую цель.

В «красных» мужских и женских колониях воспитательная работа проводится более интенсивно, чем в «черных», так как в первых сотрудниками установлена жесткая дисциплина. Проблема с психологической поддержкой осужденных состоит в том, что психологи часто являются аттестованными сотрудниками, и это подрывает доверие к ним со стороны заключенных. Еще более сложной ситуация становится в связи с чрезмерной нагрузкой на сотрудников, выполняющих функцию воспитания и психологической поддержки, в условиях недостатка кадров, а в случае младших сотрудников – и низкой квалификации.

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

Согласно Минимальным стандартам обращения с заключенными ООН, «особое внимание следует уделять поддержанию и укреплению связей между заключенным и его семьей, которые представляются желательными и служат интересам обеих сторон»⁸¹. По мнению авторов документа, семейные связи способствуют скорейшей адаптации после освобождения.

Российские⁸² и зарубежные⁸³ исследователи отмечают, что семья – важный фактор ресоциализации для осужденных. Семейные связи помогают предотвращать рецидивы, так как после освобождения члены семьи способствуют дистанцированию бывшего осужденного от прежних социальных связей с криминальным миром⁸⁴. Люди, которых поддерживает семья, а также те, у кого есть дети, о которых нужно заботиться, быстрее адаптируются к жизни в социуме и добиваются успеха после освобождения. Центральной фигурой, представляющей семью для осужденных, является мама – именно она самый частый посетитель. Также жены поддерживают мужей в столь трудной жизненной ситуации. Своих детей осужденные почти не видят во время отбывания наказания, что в дальнейшем отчуждает детей и родителей друг от друга⁸⁵.

С другой стороны, зарубежные исследователи подчеркивают, что на родственников ложится тень от стигмы осужденного: на них давит общественное мнение. Особенно сильно это сказывается на детях, становящихся объектом травли со стороны сверстников. Часто для того, чтобы уберечь детей от таких негативных явлений, им вообще не говорят о том, что один из родителей в исправительном учреждении, что лишает их возможности навещать отца или мать во время отбывания наказания⁸⁶. Кроме того, родственники осужденного теряют часть материальной поддержки, которую им оказывал их близкий человек. Затраты родственников увеличиваются из-за необходимости навещать, передавать продукты, одежду и вещи первой необходимости.

⁸¹ П. 79 ч. 2 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными от 30.08.1955. Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

⁸² Омельченко Е.Л. Любовь и забота «заочно»: молодые женщины в сетях поддержки заключенных // Журнал исследований социальной политики. 2015. Т. 13. № 2. С. 225–240; Темаев Т.В., Мельникова О.А. Роль семьи в социальной адаптации пожилого осужденного // Журнал социологии и социальной антропологии. Том 13. № 2. 2010.

⁸³ Murray J. The Cycle of Punishment: Social Exclusion of Prisoners and Their Children. *Criminology & Criminal Justice*. 2007. 7 (1): 55–81.

⁸⁴ Около тюрьмы: женские сети поддержки заключенных / Под ред. Е.Л. Омельченко и Дж. Пэллот. СПб.: Алетейя, 2015.

⁸⁵ Hairston J. C. Prisoners and Families: Parenting Issues During Incarceration. Papers prepared for the "From Prison to Home" Conference. 2002.

⁸⁶ Murray J. The Cycle of Punishment: Social Exclusion of Prisoners and Their Children // *Criminology & Criminal Justice*. 2007. 7 (1): 55–81.

Согласно специальной переписи 2009 года, 77% заключенных к моменту ареста не состояли в браке, еще 6% развелись во время отбывания наказания. Более половины семей не навещают своих близких, которые еще не признаны судом виновными и находятся в СИЗО или помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов (ПФРС)⁸⁷: за три месяца, предшествующих проведению специальной переписи, от 50 до 80% подследственных не имели ни одного свидания. Правом на телефонные переговоры воспользовались только 43% осужденных мужчин. По оценкам экспертов, у женщин еще меньше поддержки от родственников. Однако некоторым осужденным, по большей части мужчинам, удается заключить новый брак (в ИК – 7,2%, в тюрьмах – 4,7%)⁸⁸.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы видят проблему в том, что осужденные остаются без поддержки семьи, и именно с родственными отношениями связывают повышение шансов на то, что человек, выйдя из исправительного учреждения, сможет начать новую жизнь, в том числе это касается отказа от наркотиков и алкоголя:

*«Если у человека у самого в голове не произошло каких-то изменений, там дети – главное в жизни, семью свою создать, чтобы муж появился, [сложно что-то изменить]. А 90 % женщин не имеет полных семей, то есть ребенок на руках – и все, а чтобы с мужчиной у них были зарегистрированы браки – то у 80-90 % такого нет. <...> Проблемы сваливаются, а наркотик – он рядышком, что ходить далеко. Поэтому здесь большую роль уже родственники [играют]»
(Алексей, начальник женской колонии).*

Во время отбывания наказания осужденный, имеющий семью, которая его ждет, будет стремиться не нарушать правила, то есть не получать взысканий, – для того чтобы освободиться из мест лишения свободы досрочно:

К: Я хотела спросить, может быть, как человек, который достаточно давно работает, вы можете мне пояснить роль семьи <...> в исправлении и поддержке осужденных? <...> Насколько они появляются в вашем учреждении, приходят ли, навещают ли?

И: Во всех учреждениях это есть. Люди из семьи ведь приходят, поэтому да, это особый [вопрос]. Это очень хороший стимул для освобождения, очень хороший стимул, чтобы уйти по УДО у осужденных, особенно когда есть малолетние дети. Люди

---

⁸⁷ Частично это может быть связано с тем, что для получения свидания в СИЗО или ПФРСИ подследственному необходимо получить разрешение от следователя или судьи. Даже при желании родственников навещать подследственного им могут не дать официального разрешения на это.

⁸⁸ Осужденные, содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / Под ред. засл. юриста РФ Ю.И. Калинина. М.: Юриспруденция, 2012.

стараятся уйти пораньше, стараются не нарушать режим содержания. С семейными людьми всегда проще работать, потому что всегда есть рычажок воздействия на него по моей работе».

(Иван, оперуполномоченный в ИУ.)

Бывает и так, что наличие малолетних детей, наоборот, становится для освободившихся ответственностью, с которой они не могут справиться. В этом смысле семья играет двойную роль, так как она способна не только оказывать поддержку, но и требовать заботы о себе. Так, женщины, не имеющие поддержки других родственников и государства, бросают детей, могут вернуться к наркотикам или снова совершить преступление:

«[Освободившимся из мест лишения свободы женщинам] ехать некуда, ребенок на руках. <...> И начинаем мы их [пытаться] как-то где-то устроить – жилье выбить, у нас социальная работа поставлена. Одну помню, ребенок здесь, на операцию, помню, в Москву возили, и все делали, и в [название региона] ей квартиру пробили – вышли на руководство [название региона], дали ей квартиру. Ну что? Она приехала, через месяц пришел запрос: ребенок уже в детском доме. Здесь они герои, а когда выходят – там реальность, там они никому не нужны. В этом случае нам жалко детей» (Алексей, начальник женской колонии).

Однако такую помощь, которая была оказана женщине из предыдущей цитаты, освободившиеся из мест лишения свободы получают крайне редко. Исправительное учреждение не обязано оказывать им значительную материальную поддержку. Об этом будет сказано более подробно в параграфе «Реабилитация бывших осужденных после освобождения».

Таким образом, именно семья является побудительной причиной для осужденных начать работать на условно-досрочное освобождение, и наоборот – отсутствие семейных связей, а также нежелание или отсутствие возможности у родственников общаться и оказывать поддержку становится причиной страха освобождения. Особенно это явно среди пожилых осужденных (старше 51 года), длительное время находящихся в исправительном учреждении или отбывающих не первый срок лишения свободы. Для этой категории семейные события (рождение внуков, свадьбы и прочее) – практически единственное, что связывает их со свободой. Чаще всего семьи отказываются от них, так как эти люди длительное время не могут выполнять социальной роли члена семьи⁸⁹.

Фактором, мешающим членам семей часто видется с осужденными, присылать им передачи⁹⁰, тем самым поддерживая в них желание выйти на свободу и начать новую жизнь, является

---

⁸⁹ Темаев Т.В., Мельникова О.А. Роль семьи в социальной адаптации пожилого осужденного // Журнал социологии и социальной антропологии. Том 13. № 2. 2010.

⁹⁰ Сейчас существует возможность заказывать передачи в официальном интернет-магазине. Это облегчает процесс доставки посылок. Например, интернет-магазин «Заказ передачи» (<https://zakazperedachi.ru/>).

географическое расположение исправительных учреждений и политика по распределению заключенных. Нередко осужденных могут отправить в другой конец страны, далеко от места проживания их семей. В обычных условиях человека отправляют отбывать наказание в тот регион, где он был прописан, или туда, где совершил преступление и был осужден за него. Однако иногда в регионе, где проживает осужденный, нет исправительного учреждения с тем режимом наказания, который был назначен ему судом (общий, строгий, особый, тюремный). Тогда заключенного направляют в другой регион⁹¹

Еще один критерий, по которому выбирают учреждение, – отсутствие или наличие у осужденного предыдущих судимостей. Начиная с 2010 года «первоходы» и «второходы»⁹² должны отбывать наказание в разных исправительных учреждениях. Следовательно, если учреждения, подходящего по этому критерию, нет в регионе проживания осужденного, то его могут направить в другой регион. Кроме этого, нужно учитывать, что место жительства заключенного определяется по прописке, даже если он и его семья долгое время не живут в этом населенном пункте. Более всего необходимость переезда касается малочисленных групп, учреждения для которых распределены в нашей стране неравномерно: женщины, несовершеннолетние (особенно женского пола). В некоторых регионах в принципе недостаточно исправительных учреждений, среди них, например, Москва и Московская область, Северный Кавказ. Люди, прописанные и живущие здесь, вынуждены отбывать наказание далеко от своей семьи.

Только при совпадении всех вышеупомянутых критериев осужденный отбывает наказание в исправительном учреждении того населенного пункта или региона, где живет его семья.

Кроме поездок, есть еще повседневные траты на оплату мобильной связи и интернета, необходимых для общения осужденного с родными⁹³. Хотя мобильные телефоны вне закона, родственники заключенных свидетельствуют о том, что именно по телефону они преимущественно поддерживают связь с близкими, так как приехать на свидание удается редко. Некоторые члены семьи (чаще всего жены с детьми или без) даже решают переехать ближе к месту наказания осужденного, чтобы чаще видеть его, за что исследователи сравнивают их с декабристками. Переезжая в отдаленные районы страны, где часто находятся исправительные учреждения, они ухудшают бытовые условия своей жизни⁹⁴.

Мобильные телефоны и возможность выходить в интернет для переписки и для того, чтобы узнавать новости, – очень важные факторы ресоциализации, так как осужденные, особенно на длительные сроки, «отстают от жизни». Они сравнивают освобождение с возвращением

---

⁹¹ Ст. 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017).

⁹² «Первоходы» – осужденные, которым впервые было назначено реальное лишение свободы в качестве наказания; «второходы» – осужденные, уже отбывавшие ранее реальный срок лишения свободы.

⁹³ Гончарова Н. «И в горе, и в радости...»: некоторые аспекты конструирования идентичности жен заключенных. Около тюрьмы: женские сети поддержки заключенных / Под ред. Е.Л. Омельченко и Дж. Пэллот. СПб.: Алетей, 2015. С. 51–66.

⁹⁴ Кац Е., Пэллот Дж. Жены заключенных в постсоветской России: «Пускай горька моя судьба – я буду ей верна!». Около тюрьмы: женские сети поддержки заключенных / Под ред. Е.Л. Омельченко и Дж. Пэллот.

с необитаемого острова⁹⁵. Единственным «легальным» источником информации в исправительном учреждении является телевизор, а за отдельную плату можно получать периодические издания, но этого недостаточно для того, чтобы не потерять представление о реальности за стенами учреждения. Родные – преимущественно по телефону – показывают осужденному изменившуюся «повседневность», от которой он изолирован. Кроме того, по телефону даже можно дистанционно выполнять роль члена семьи. Например, мужа/жены или отца/матери, читая ребенку книжки на ночь⁹⁶. Потеря этих ролей негативно сказывается на семейных отношениях и социальной адаптации.

Количество свиданий с родственниками ограничено. Согласно УИК РФ, в исправительных учреждениях осужденные имеют право на два вида свиданий: краткосрочное (4 часа) и долгосрочное (3 суток) на территории ИУ. Также возможны свидания за пределами ИУ длительностью 5 суток⁹⁷. Разные режимы содержания предполагают разное количество положенных свиданий. Так, в колонии общего режима – 4 долго- и 6 краткосрочных в год⁹⁸; в колонии строгого режима – по три кратко- и долгосрочных⁹⁹ в год, в колонии особого режима – по два в год¹⁰⁰.

Краткосрочное свидание представляет собой разговор по телефону через стекло, а во время долгосрочного посетитель живет вместе с осужденным в комнате на территории исправительного учреждения. На длительное свидание могут претендовать только близкие родственники: супруга (супруг), родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки. Остальные родственники (тети, дяди, двоюродные братья и сестры), гражданская супруга (супруг) и друзья могут попасть на длительное свидание только по разрешению начальника учреждения¹⁰¹.

Необходимость дополнительных согласований для тех, кто не заключил официальный брак, доставляет людям, оказавшимся в такой ситуации, определенный дискомфорт. Достаточно распространенной практикой среди российских осужденных (особенно это касается мужчин) является знакомство по переписке. Женщин, которые таким образом заводят романтические отношения, называют «заочницами». Они приходят на свидания, приносят передачи, они

⁹⁵ Около тюрьмы: женские сети поддержки заключенных / Под ред. Е.Л. Омельченко и Дж. Пэллот. СПб.: Алетейя, 2015. С. 174.

⁹⁶ Сабирова Г. Очеловечивание тюремной зоны: срок и (взаимо-)помощь родственниц осужденных. Около тюрьмы: женские сети поддержки заключенных / Под ред. Е.Л. Омельченко и Дж. Пэллот. СПб.: Алетейя, 2015. С. 67–100.

⁹⁷ П. 1 ст. 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017).

⁹⁸ Ст. 121 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными от 30.08.1955. Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

⁹⁹ Ст. 123 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными от 30.08.1955. Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

¹⁰⁰ Ст. 125 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными от 30.08.1955. Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

¹⁰¹ П. 2 ст. 89 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными от 30.08.1955. Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

в курсе всех проблем, с которыми сталкиваются осужденные, помогают им в решении сложных ситуаций, требующих обращения к руководству исправительного учреждения или в какие-либо официальные органы. Иными словами, «заочницы» оказывают осужденным психологическую и материальную поддержку¹⁰². Попасты на свидание им удается путем неформальных договоренностей с сотрудниками учреждения. Часто решением проблем, связанных с возможностью получения свиданий, становится заключение официального брака в стенах исправительного учреждения.

Помимо свиданий, у ФСИН есть законные возможности поощрять общение осужденного с семьей и готовиться к освобождению, но эти способы почти не используются на практике. Так, по закону возможны кратковременные выезды осужденных (до 7 суток без учета времени на дорогу) за пределы исправительных учреждений для встречи с малолетними детьми, в связи с «особыми личными обстоятельствами», такими как тяжелая болезнь или смерть родственника. Предусмотрены кратковременные выезды для того, чтобы предварительно устроить свой быт перед освобождением из мест лишения свободы¹⁰³. Кроме того, может быть предоставлен отпуск с выездом за пределы учреждения на 12 или даже 18 дней для совершеннолетнего заключенного¹⁰⁴. На практике такие выезды случаются крайне редко, по большей части в колониях-поселениях. Поездки и отпуска могли бы стать важным фактором для ресоциализации осужденного как через общение с родственниками, так и через преодоление изоляции от мира за пределами исправительного учреждения.

Система исполнения наказаний, как пишет социолог Гюзель Сабирова, не только не способствует тому, чтобы родственники больше участвовали в жизни осужденных, но и препятствует этому. Так, женщинам, приезжающим на длительные свидания, приходится выслушивать оскорбления в свой адрес и проходить унижительную процедуру досмотра, в ходе которой их часто просят полностью обнажаться и приседать без нижнего белья¹⁰⁵.

И без того нечастые свидания и посылки выступают одним из способов контроля за поведением осужденных. Дополнительное свидание может стать поощрением¹⁰⁶, отмена – наказанием. По закону нельзя отменить свидание, количество которых при каждом режиме содержания фиксировано. Однако есть некоторые лазейки, и с их помощью сотрудники «срывают» свидание в дисциплинарных целях:

*«Один способ вам расскажу, на самом деле он далеко не единственный,
[как контролировать осужденного через его семью]. <...> Когда у нас
осужденный, перед тем как получить свидание с родственниками,*

---

¹⁰² Омельченко Е.Л. Любовь и забота «заочно»: молодые женщины в сетях поддержки заключенных // Журнал исследований социальной политики. 2015. Т. 13. № 2. С. 225–240.

¹⁰³ Ст. 97 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017).

¹⁰⁴ Ст. 104 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017).

¹⁰⁵ Сабирова Г. Очеловечивание тюремной зоны: срок и (взаимо-)помощь родственниц осужденных. Около тюрьмы: женские сети поддержки заключенных / Под ред. Е.Л. Омельченко и Дж. Пэллот. СПб.: Алетейя, 2015. С. 67–100.

¹⁰⁶ Ст. 113 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017).

вдруг нарушает режим содержания по своей тупости, он попадает в ШИЗО. Мама с ребенком едут <...> 4 дня, например, к нему в учреждение, подходят к двери, а там говорят, что человек находится в <...> ШИЗО и выйти не может, пока не закончится ШИЗО, а ШИЗО у него, например, трое суток. А у мамы с детьми билеты куплены уже на завтрашний день. Уехали – всё. Все законно. <...> Действует как часы, поверьте мне. <...> После этого с осужденным никаких проблем уже не возникает никогда» (Иван, оперуполномоченный в ИУ).

Существуют и другие пути такого неформального взыскания. Так, у режимно-оперативных сотрудников, у администрации ИУ есть рычаги давления на медицинский персонал, который может выносить предписания осужденным о том, что состояние их здоровья не позволяет им совершать те или иные действия:

«Если, например, человеку, [находящемуся в местах принудительного содержания], по их [сотрудников] оперативным соображениям необходимо, скажем так, закрыть, закрутить какие-то гайки, то есть запретить встречу с родственниками, запретить ему выезд куда-то за пределы учреждения, то зачастую надавливают на медицинских работников, чтобы те <...> обосновали этот запрет с точки зрения медицинских норм, то есть, грубо говоря, пошли на определенный подлог» (Антон, сотрудник медико-санитарной части субъекта РФ).

Таким образом, семья является важным фактором ресоциализации. Это признают осужденные, их родственники и сотрудники исправительных учреждений. Однако общение осужденных с родными серьезно ограничивается из-за общественного давления на его близких – на них распространяется стигма преступника. Помимо этого, существуют ограничения, связанные материальным состоянием родственников, большими расстояниями между регионом, в котором проживал осужденный на момент совершения преступления, и тем регионом, где он отбывает наказание. Сотрудники уголовно-исполнительной системы могут препятствовать встречам с родственниками по различным дисциплинарным соображениям. Администрация исправительных учреждений очень редко дает возможность заключенным выезжать из колоний, хотя это предусмотрено законом. Из перечисленного выше следует, что администрация исправительных учреждений не предпринимает достаточных мер по сохранению семейных связей осужденных, хотя и признает их безусловную значимость для ресоциализации.

ТЮРЕМНАЯ МЕДИЦИНА

Состояние здоровья осужденного на выходе из исправительного учреждения – важный фактор социальной адаптации. Часто из-за несвоевременного или некачественного лечения люди испытывают страдания, теряют здоровье и возможность вернуться к полноценной жизни. Туберкулез, плохое состояние зубов и другие заболевания социально неприемлемы и мешают в будущем трудоустройстве и создании семьи.

Многие диагнозы ставятся в СИЗО, ПФРСИ и исправительных учреждениях впервые. В ряде случаев заболевания люди получают, находясь в местах принудительного содержания. Однако часто это становится результатом обследования, которое человек проходит при поступлении в учреждение ФСИН, то есть заболевание имело место и ранее, но не было выявлено.

Проблема медицинского обеспечения в пенитенциарных учреждениях во многом обусловлена тем, что медпомощь в них осуществляется отдельно от гражданского здравоохранения. Медицинские работники подчиняются Министерству юстиции. В 2014 году медобслуживание практически полностью перешло к новой модели организации. Все медико-санитарные части и лечебные учреждения, обслуживающие обвиняемых, подозреваемых и осужденных, а также осуществляющие санитарно-эпидемиологический надзор в учреждениях ФСИН, объединены в медико-санитарные части субъекта Российской Федерации (МСЧ)¹⁰⁷, которые подчиняются главе управления ФСИН РФ по данному субъекту. Суть преобразования состоит в том, чтобы вывести медработников исправительных учреждений, СИЗО и др. из подчинения начальника учреждения, который не является врачом¹⁰⁸. Эта мера призвана сделать медработников более независимыми.

В связи с тем что система ФСИН независима от Министерства здравоохранения, она вынуждена заниматься организацией медицинской помощи по всем направлениям, начиная от онкологических заболеваний и заканчивая микрохирургией глаза. Необходимо иметь лаборатории для большого количества анализов и разнообразное медицинское оборудование. Однако это не представляется возможным. Например, собственный роддом в женской колонии на 1 000 человек – экономически невыгодное предприятие. Кроме того, определенные затруднения вызывает получение лицензии на все разнообразие услуг, которые могут потребоваться подопечным, для большого числа учреждений. В случаях отсутствия лицензии или нецелесообразности ее получения учреждения ФСИН заключают официальные договоры с муниципальными медучреждениями, но часто такие договоры отсутствуют. Впрочем, даже если они есть, вывоз осужденных крайне затруднен бюрократическими издержками и необходимостью конвоя.

¹⁰⁷ Части МСЧ являются отдельными юридическими лицами.

¹⁰⁸ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний за 2014–2015 гг. // ФСИН РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202015-2017.pdf>

«Больным, <...> помимо консультации наших врачей, [нужна дополнительная медицинская помощь]. <...> Бывают какие-то заболевания, которые требуют других врачей, находящихся в гражданском здравоохранении. Соответственно, их [осужденных] нужно проконсультировать. Так как врачи к нам в колонию не особо хотят ехать, больных требуется вывезти из колонии, а отделу охраны это не надо: им чем меньше вывозов, тем лучше. Вот поэтому они говорят, что “нам нужно меньше”, а я – что мне нужно вывезти. Поэтому у нас такие разногласия: они не хотят вывозить, а мне надо вывозить» (Андрей, начальник медицинской части в женской колонии).

В такой ситуации может быть отлажен механизм плановых вывозов осужденных: набирают несколько человек, которых нужно везти под конвоем в одно медучреждение. Однако такая ситуация имеет место не во всех учреждениях, и осужденные могут ждать своей поездки на протяжении длительного времени. Еще сложнее организовать экстренный вывоз, когда нужно его срочно согласовать с администрацией исправительного учреждения и собрать конвой.

В случае необходимости вывоза для госпитализации и стационарного пребывания учреждения ФСИН предпочитают везти своих подопечных в ведомственное медицинское учреждение. Это связано с тем, что в таких больницах есть свои сотрудники, обеспечивающие надзор за заключенными. Организовать стационарное лечение в муниципальной больнице сложнее. Если один человек лечится там 10 суток, то все это время за ним должен присматривать конвой. Его собирают из сотрудников того учреждения, в котором находился заболевший. Следовательно, все эти 10 дней они не будут выполнять свою работу в учреждении или не получат положенные выходные, а будут дежурить в больнице, что в условиях нехватки кадров организовать достаточно проблематично.

По регионам ситуация различается. Например, если в городе отсутствует иммунологическая лаборатория или если есть муниципальная лаборатория, с которой нет договора, то проверка на ВИЧ-инфекцию будет проводиться значительно реже, чем положено. Если в регионе нет ведомственной больницы с лицензией на лечение онкозаболеваний, значит, начало терапии будет отложено на неопределенный срок. В большие ведомственные больницы, занимающиеся сразу несколькими направлениями медицины, везут не только из своего региона, но и из соседних. Есть некоторые отрасли, которыми в ведомственной медицине занимаются одна-две больницы в России. Там лечат заключенных со всей страны. Например, Областная больница имени Гааза в Санкт-Петербурге – единственная среди всех больниц ведомства, обслуживающих спецконтингент, занимается нейрохирургией и некоторыми другими направлениями¹⁰⁹.

¹⁰⁹ Федеральное казенное лечебно-профилактическое учреждение «Областная больница имени доктора Ф.П. Гааза Управления Федеральной службы исполнения наказаний по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.gaaza.ru/content/official/>

В исправительных учреждениях недостаточно врачей-специалистов. В большинстве ИУ обязательно есть фельдшер, психиатр, врач-терапевт. По данным правозащитной организации «Зона права», наиболее дефицитными врачебными специальностями в СИЗО и ИУ являются инфекционисты, неврологи, онкологи, хирурги, стоматологи, гинекологи¹¹⁰. Многие врачи работают по совместительству, то есть приходят несколько раз в неделю на несколько часов. Некоторые посещают учреждения раз в несколько лет. При этом было сокращено количество аттестованных ставок, то есть стало меньше сотрудников, на которых распространяется Положение о службе в органах внутренних дел России¹¹¹, имеющих право на социальное обеспечение.

Вольнонаемные специалисты идут работать в исправительные учреждения менее охотно. Это связано с низкой заработной платой, неудобным расположением исправительных учреждений (часто они находятся в маленьких городах и поселках) и со сложными условиями работы. По данным начальника управления организации медико-санитарного обеспечения ФСИН России С.В. Воробья, число врачей и фельдшеров в 2014 году по сравнению с 2013 годом снизилось на 4,7%¹¹². Сами сотрудники ФСИН отмечают проблематичность заполнения штата медицинских работников в исправительных учреждениях и ведомственных больницах.

Необходимые для лечения спецконтингента средства ФСИН РФ получает не в полном объеме: всего 25% от требуемой суммы. Последние доступные данные о финансировании медицинской службы ФСИН датируются 2011–2013 годами. Так, по оценкам отдела организации медицинского снабжения ФСИН, в 2013 году потребность в лекарственном обеспечении превышала 6 млрд рублей, однако отдел получил меньше 2 млрд рублей. На покупку медицинского оборудования в 2013 году требовалось 3,9 млрд рублей, но медицинская служба получила только 3,9 млн¹¹³. Сложно судить, было ли связано такое недофинансирование с решениями федеральных органов власти или финансовые средства были распределены подобным образом уже в ходе планирования бюджета внутри ФСИН РФ.

По официальным данным ФСИН, с 2010 года смертность в абсолютных числах в учреждениях УИС ежегодно снижается, а в относительных цифрах – на 100 тысяч человек в 2014 году возрастает. Однако относительная смертность в 2 раза меньше, чем на свободе. Наиболее частой причиной смерти в 2014 году были сердечно-сосудистые заболевания (23,3%), на втором месте – ВИЧ (19,4%), на третьем – травмы, отравления и суициды (15,2%)¹¹⁴. В 2016 году ВИЧ

---

¹¹⁰ Тюремная медицина в России: доклад / Правозащитная организация «Зона права» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://zonaprava.com/events/zona-prava-predlagaet-pravitelstvu-rf-podchinit-tyuremnykh-vrachej-minzdravu-doklad/?sphrase_id=41799

¹¹¹ Постановление ВС РФ от 23.01.1992 г. № 4202-1 «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

¹¹² Воробей С.В. О состоянии медико-санитарного обеспечения подозреваемых, обвиняемых и осужденных, пути совершенствования системы организации оказания медицинской помощи в УИС: презентация с выступления [Электронный ресурс] / С.В. Воробей. Режим доступа: <http://www.myshared.ru/slide/1009585/>

¹¹³ Финансирование лечебно-профилактических учреждений и медицинских подразделений УИС в 2011–2013 гг. (в тыс. руб.) / Отдел организации медицинского снабжения // ФСИН РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fsin.su/structure/medicine/omsf/index.php>

¹¹⁴ Воробей С.В. О состоянии медико-санитарного обеспечения подозреваемых, обвиняемых и осужденных, пути совершенствования системы организации оказания медицинской помощи в УИС: презентация с выступления [Электронный ресурс] / С.В. Воробей. Режим доступа: <http://www.myshared.ru/slide/1009585/>

оказался на первом месте (32%)¹¹⁵. Большую часть выделенных на медицинское обеспечение денег исправительная система тратит на лечение туберкулеза. Оно, согласно статистике, и является наиболее успешным¹¹⁶: смертность и заболеваемость постоянно сокращаются. В 2016 году смертность сократилась на 54% по сравнению с 2015-м (сравнивались периоды по 8 месяцев)¹¹⁷, с 2002 по 2014 год заболеваемость и смертность уменьшились в 3 раза¹¹⁸. Однако у этих статистических данных есть ограничения, связанные с практиками постановки диагнозов, особенно в случаях туберкулеза с сопутствующей ВИЧ-инфекцией¹¹⁹. Кроме того, статистику могло исказить то обстоятельство, что значительное число людей вышло по амнистии 2015 года (231 558 человек)¹²⁰.

В любом случае ситуация с лечением туберкулеза действительно улучшается. 50% всех стационаров (коежного фонда) составляют туберкулезные отделения, лечебно-профилактические учреждения (ЛПУ) и лечебно-исправительные учреждения (ЛИУ). Для сравнения: больные наркоманией занимают всего 1,2% стационаров, инфекционные – 2,4%¹²¹. Есть отдельные ЛИУ и ЛПУ, предназначенные только для туберкулезных больных. Изоляция в случае этого заболевания тормозит его распространение. Правозащитники отмечают, что флюорографии проводятся регулярно, во всех учреждениях есть соответствующая инфраструктура. Однако фиксируются и жалобы по поводу профилактики и лечения туберкулеза. В основном они касаются непосредственно заражения болезнью, условий содержания в СИЗО (плохая вентиляция, недостаточное питание и др.), неудовлетворительной медпомощи, которая ограничивается плановым проведением флюорографии¹²².

Число ВИЧ-инфицированных и ВИЧ-инфицированных с сопутствующим туберкулезом возрастает. Во многом это связано с тем, что число ВИЧ-инфицированных в целом по России быстро увеличивается, а значит, растет и число ВИЧ-положительных, поступающих

¹¹⁵ Рыкова А. Смерть за решеткой. От чего умирают российские ээки // Фонд «Спид.Центр» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://spid.center/ru/articles/1252>

¹¹⁶ Тюремная медицина в России: доклад // Правозащитная организация «Зона права» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://zonaprava.com/events/zona-prava-predlagaet-pravitelstvu-rf-podchinit-tyuremnykh-vrachey-minzdravu-doklad/?sphrase_id=41799

¹¹⁷ Тюремная медицина в России: доклад / Правозащитная организация «Зона права» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://zonaprava.com/events/zona-prava-predlagaet-pravitelstvu-rf-podchinit-tyuremnykh-vrachey-minzdravu-doklad/?sphrase_id=41799

¹¹⁸ Воробей С.В. О состоянии медико-санитарного обеспечения подозреваемых, обвиняемых и осужденных, пути совершенствования системы организации оказания медицинской помощи в УИС: презентация с выступления [Электронный ресурс] / С.В. Воробей. Режим доступа: <http://www.myshared.ru/slide/1009585/>

¹¹⁹ В случаях когда умирает человек с ВИЧ-инфекцией, в качестве «причины смерти» указывается именно этот диагноз, а в качестве «непосредственной причины смерти» – то заболевание, которое вызвало смерть (туберкулез, пневмония и др.). Данный аспект серьезно ограничивает статистические данные о смертности в учреждениях УИС, так как мы не знаем, «причины смерти» или «непосредственные причины смерти» представлены в этой статистике.

¹²⁰ Тюремная медицина в России: доклад // Правозащитная организация «Зона права» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://zonaprava.com/events/zona-prava-predlagaet-pravitelstvu-rf-podchinit-tyuremnykh-vrachey-minzdravu-doklad/?sphrase_id=41799

¹²¹ Воробей С.В. О состоянии медико-санитарного обеспечения подозреваемых, обвиняемых и осужденных, пути совершенствования системы организации оказания медицинской помощи в УИС: презентация с выступления [Электронный ресурс] / С.В. Воробей. Режим доступа: <http://www.myshared.ru/slide/1009585/>

¹²² Тюремная медицина в России: доклад // Правозащитная организация «Зона права» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://zonaprava.com/events/zona-prava-predlagaet-pravitelstvu-rf-podchinit-tyuremnykh-vrachey-minzdravu-doklad/?sphrase_id=41799

в учреждения ФСИН. К 2014 году их количество достигло 59 532 человек¹²³. Заключенные с ВИЧ-инфекцией по всей стране систематически не получают антиретровирусной терапии¹²⁴, многим пациентам она выдается несвоевременно, медработники произвольно заменяют лекарства на те, которые имеются в аптеке медсанчасти учреждения, что ведет к негативным последствиям для здоровья больного. Это связано с перебоями в поставках медицинских препаратов со стороны Министерства здравоохранения¹²⁵. В некоторых регионах нет ведомственных лабораторий для анализа крови ВИЧ-инфицированных либо нет договоров с такими гражданскими лабораториями.

Для многих заболеваний в учреждениях ФСИН характерна поздняя диагностика. Наиболее остро это проблема проявляется в случае онкозаболеваний. Чаще всего исправительные учреждения не имеют лицензии и необходимой инфраструктуры для лечения онкозаболеваний. После и без того несвоевременной постановки диагноза заключенным приходится ждать согласования выезда в медицинское учреждение. До этого момента они могут рассчитывать только на снятие болевого синдрома, но даже на обезболивающие наркотические препараты в учреждениях ФСИН РФ часто нет лицензии¹²⁶.

Серьезной проблемой является то, что в исправительных учреждениях не лечат наркозависимых. 27 % осужденных, находящихся в исправительных колониях, были осуждены за преступления, связанные с наркотиками¹²⁷, у многих констатируется зависимость. Официально в учреждениях УИС на 1 января 2015 года содержалось 49 677 наркозависимых (7,3% заключенных). В большинстве случаев у ФСИН нет обязанности лечить наркозависимого, которая была бы назначена судом. Всего 3,4% осужденных по статьям, связанным с наркотиками, суд назначил, помимо реального срока лишения свободы, обязательное лечение¹²⁸. Однако у ФСИН нет для этого методического руководства.

Наркоманы получают в качестве помощи только детоксикацию, но им не оказывается соответствующая психологическая помощь. Кроме того, в ИУ зачастую отсутствуют медики с базовыми наркологическими знаниями, а для наркозависимых не предусмотрено отдельных

---

¹²³ Воробей С.В. О состоянии медико-санитарного обеспечения подозреваемых, обвиняемых и осужденных, пути совершенствования системы организации оказания медицинской помощи в УИС: презентация с выступления [Электронный ресурс] / С.В. Воробей. Режим доступа: <http://www.myshared.ru/slide/1009585/>

¹²⁴ Тюремная медицина в России: доклад // Правозащитная организация «Зона права» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://zonaprava.com/events/zona-prava-predlagaet-pravitelstvu-rf-podchinit-tyuremnykh-vrachej-minzdravu-doklad/?sphrase_id=41799

¹²⁵ Общественные слушания «Тюремная медицина: проблемы и пути их решения, итоги деятельности ОНК в регионах России за 2014 год» // Общественные наблюдательные комиссии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://antipytki.ru/2015/02/26/obshhestvennye-slushaniya-tyuremnaya-medsina-problemy-i-puti-ih-resheniya-itogi-deyatelnosti-onk-v-regionah-rossii-za-2014-god/>

¹²⁶ Тюремная медицина в России: доклад // Правозащитная организация «Зона права» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://zonaprava.com/events/zona-prava-predlagaet-pravitelstvu-rf-podchinit-tyuremnykh-vrachej-minzdravu-doklad/?sphrase_id=41799

¹²⁷ Ст. 228–234 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017).

¹²⁸ Кнорре А. Наркопреступления в России: анализ судебной и криминальной статистики // Институт проблем правоприменения [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://enforce.spb.ru/images/Knorre_Drug_crimes_in_Russia.pdf

койко-мест в медицинских частях¹²⁹. Помимо прочего, по словам правозащитников, не во всех учреждениях ФСИН выполняется запрет на наркотические вещества, поэтому наркозависимые не получают вынужденной ремиссии. После освобождения они чаще всего оказываются предоставленными сами себе, так как пока не существует налаженного взаимодействия ФСИН с реабилитационными центрами и наркодиспансерами.

Постоянно сокращается число освобождений из мест принудительного содержания в связи с тяжелым состоянием здоровья. Суды первой инстанции принимают отрицательные решения даже в отношении тех, кто страдает заболеваниями, входящими в перечень подлежащих к освобождению¹³⁰, и имеет решение врачебной комиссии ФСИН. Не только суды, но и сотрудники исправительных учреждений влияют на это: принимаются не все ходатайства на медицинское освидетельствование. Отказ врачебной комиссии может быть вынесен даже в случае тяжелой болезни, которая есть в перечне соответствующих заболеваний, если эта степень уже была у человека на момент совершения преступления.

Врачи противоречиво относятся к освобождению в связи с тяжелым состоянием здоровья. С одной стороны, они признают, что состояние людей настолько тяжелое, что они не смогут больше никому навредить и смысл их освобождения в том, чтобы они имели возможность умереть в кругу семьи. С другой стороны, врачи опасаются рецидива преступления у человека, освобожденного из мест лишения по состоянию здоровья.

А: Даже за мою небольшую практику были случаи, когда люди освобождались от наказания вроде бы по тяжелому заболеванию, но я как врач прекрасно понимал, что ничто не мешает ему совершить это преступление вновь.

К: Получается, врач несет на себе эту ответственности?

А: Конечно. <...> Я общался с человеком, который двукратно освобождался по медицинским показаниям, и третий раз он все равно попал к нам. Такое есть. <...> Надо поставить себя на место жертв этого человека и на место родственников жертв, будут ли они в социальном плане удовлетворены [в случае освобождения]».

(Антон, сотрудник МСЧ по субъекту РФ.)

¹²⁹ Лутцева К.В. Отдельные аспекты предупреждения рецидива преступлений среди лиц, больных наркоманией, в условиях исправительных учреждений // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступлений и докладов участников. В 8 томах. Рязань: Академия ФСИН России, 2015. Том 4: Материалы пленарного заседания. С. 120–123.

¹³⁰ П. 2 ст. 81 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017); П. е ст. 172 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017); Перечень заболеваний определяется Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.02.2004 г. № 54 г. Москвы «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью».

Врачи выступают в данном случае полноценной частью системы, исполняющей наказание, и чувствуют ответственность за ошибочное решение не в медицинском смысле, а в смысле общей социальной ответственности и ответственности как сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Бюрократический процесс освобождения по болезни может затягиваться настолько, что тяжелобольной человек, по закону подлежащий освобождению, умирает до того, как освободится. Об этом говорила на встрече с президентом России уполномоченная по правам человека Татьяна Москалькова:

«Из общего числа лиц, подавших ходатайства об освобождении, 749 (21,4 %) граждан скончались до начала слушаний дела в суде, 119 (3,4 %) умерли до вступления в законную силу положительных судебных решений. Таким образом, каждый четвертый (24,8 %) осужденный скончался, так и не дождавшись освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы»¹³¹.

Решение об освобождении осужденного из-под стражи принимает суд, руководствуясь заключением специальной медицинской комиссии и «иными обстоятельствами, имеющими значение для разрешения ходатайства по существу»¹³². По словам Москальковой, суды в 2016 году освободили только 48,3% (1,7 тысячи из 3,5 тысячи осужденных) из тех, чьи ходатайства рассматривались в суде¹³³. Предложение омбудсмена состояло в том, чтобы обязать суды в таком случае принимать положительное решение, а не давать им право решать, освобождать или нет тяжелобольного человека¹³⁴. На данный момент суды, отказывая осужденным в освобождении при наличии положительного заключения медицинской комиссии, руководствуются характеристикой заключенного из учреждения ФСИН РФ в качестве «иных обстоятельств». В судебных решениях это обозначается как «степень общественной опасности»:

«Отрицательное поведение осужденного за время отбывания наказания свидетельствует о том, что если тяжелое заболевание не помешало осужденному стать нарушителем дисциплины в условиях отбывания наказания, то в условиях свободы оно не помешает ему совершить новое преступление с учетом возможной ремиссии».

---

¹³¹ Москалькова призвала освободить тяжелобольных заключенных // РИА Новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/society/20170529/1495328822.html>

¹³² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 года № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания».

¹³³ Москалькова призвала освободить тяжелобольных заключенных // РИА Новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/society/20170529/1495328822.html>

¹³⁴ Москалькова предложила Путину обязать суды освобождать тяжелобольных заключенных // ТАСС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/4234748>

«Учитывая обстоятельства, характеризующие личность осужденного как представляющего повышенную опасность для общества, имеющего стойкую антисоциальную направленность, суд может принять решение об освобождении от отбывания наказания по болезни только при твердой уверенности, что осужденный в связи с болезнью потерял свою общественную опасность и может быть освобожден. Однако такой уверенности у судьи нет».

(Фрагменты из решений суда об освобождении в связи с тяжелым состоянием здоровья осужденного.)¹³⁵

Прокурор и судья, принимая решения, основываются на предпосылках, связанных со степенью исправления и опасности подозреваемого, обвиняемого или осужденного. Доводы о том, что система ФСИН не располагает ресурсами для того, чтобы вылечить или облегчить страдания человека¹³⁶, рассматриваются как менее значимые:

«Прокуратура вообще не подкованная выходит [на судебное заседание]: <...> когда прокурор, ему лет 25-27, задает вопрос умирающему человеку, которому осталось <...> непонятно сколько: „Что вы будете делать, когда вылечитесь, будете ли совершать преступления дальше?“, – это говорит совершенно о многом. Ну а врачи <...> поддерживают всегда инициативу, и они прекрасно понимают. Вот про Свету я рассказывал, которая 7 месяцев не могла попасть [на прием к врачу] с 4 стадией онкологии. Мы целый час там [на суде] сидели и мучили судью с прокурором и врачей, которых опрашивали, и врач совершенно четко сказала: „У нее рак матки, у нее может в любой момент открыться кровотечение. Я сделать ничего не смогу, потому что <...> у нас нет специализированной реанимации. <...> И пока я буду оформлять документы, она просто будет у меня умирать на руках, потому что будет терять литр крови в 10 минут при кровотечении. Ей нужна специализированная медицинская помощь“. <...> Судья посчитала, что наркотические обезболивающие, витамины – это достаточное лечение для того, чтобы дальше содержать эту женщину, то есть они приговаривают ее к смерти. Через 17 дней после суда Света умерла» (Леонид Агафонов, бывший член ОНК, руководитель интернет-проекта «Женщины, тюрьма, общество»).

¹³⁵ Тюремная медицина в России: доклад // Правозащитная организация «Зона права» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://zonaprava.com/events/zona-prava-predlagaet-pravitelstvu-rf-podchinit-tyuremnykh-vrachej-minzdravu-doklad/?sphrase_id=41799

¹³⁶ Облегчить страдания невозможно в тех учреждениях, где отсутствует лицензия на наркотические обезболивающие.

Положительное решение медицинской экспертизы в данном случае не становится основным аргументом для освобождения. Часто суд считает крайне тяжелое состояние менее важным по сравнению с возможной преступной деятельностью после освобождения.

Таким образом, медицинское обеспечение в учреждениях ФСИН России требует серьезного реформирования. Первые шаги в виде переподчинения медицинских работников уже сделаны. Однако сложности с лицензированием, недостаток специалистов, поздняя диагностика и несвоевременное лечение некоторых заболеваний приводят к ухудшению здоровья заключенных, что в значительной степени снижает их шансы на полноценную ресоциализацию, трудоустройство и создание семьи. Остро стоит проблема освобождения от наказания тяжелобольных людей. Длительные бюрократические процедуры, а также более чем в половине случаев отрицательное решение суда при положительном решении врачебной комиссии создают ситуации, при которых человек не получает необходимую медицинскую помощь.

РЕАБИЛИТАЦИЯ ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Согласно Уголовно-исполнительному кодексу РФ, администрация ИУ за 6 месяцев до освобождения обязана уведомить органы местного самоуправления и федеральную службу занятости о том, что осужденный освобожден и прибудет по месту жительства, а также о наличии у него трудоспособности, специальности и жилья¹³⁷. Освобождаясь, бывший осужденный имеет право на бесплатный проезд к месту жительства, администрация ИУ должна обеспечить его одеждой по сезону, продуктами¹³⁸. Сейчас освободившиеся могут получить единовременное пособие в размере 850 рублей¹³⁹; проезд к месту жительства оплачивается администрацией ИУ отдельно. Исправительные учреждения не собирают систематическую обратную связь от бывших подопечных, не отслеживают их дальнейшую судьбу. Кроме того, освободившиеся из мест лишения свободы достаточно часто сталкиваются с тем, что их жилье не пригодно для жизни или там скопились большие долги по квартплате, которые они не могут выплатить.

Государство почти не поддерживает освободившихся. Уголовно-исполнительные инспекции (УИИ) занимаются в основном людьми, осужденными к наказанию, не связанному с лишением свободы, или теми, кому предоставлена отсрочка от отбывания наказания. Также они регистрируют бывших осужденных, ведут документацию. Этот орган не помогает в поиске жилья, не занимается трудоустройством, не работает с родственниками. УИИ сотрудничают со службой занятости и государственными социальными службами, перенаправляя бывших осужденных к ним.

Для поддержки освободившихся, не имеющих жилья и испытывающих сложности при трудоустройстве, созданы государственные центры социальной адаптации (ЦСА). Там люди обеспечиваются проживанием, бесплатным питанием, одеждой и вещами первой необходимости, им помогают восстановить документы, если это не было сделано в ИУ. Решение об организации соответствующих учреждений отнесено к ведению органов исполнительной власти регионов, они же их финансируют. ФСИН сотрудничает с центрами социальной адаптации.

В некоторых регионах, например, в Москве, для того чтобы попасть в такие центры, нужно какое-то время до этого иметь регистрацию в данном регионе. Отсутствие постоянной регистрации становится одним из препятствий к трудоустройству. Центр занятости, в

¹³⁷ П. 1 ст. 180 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017).

¹³⁸ Ст. 181 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017).

¹³⁹ Постановление Правительства РФ от 03.11.2011 г. № 894 «О внесении изменения в Постановление Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2006 г. № 800».

который людей отправляют из ЦСА, предлагает вакансии, однако отмечается, что часто они не предусматривают трудоустройства бывших осужденных. В результате многим из них удается устроиться только на временную работу.

В некоторых регионах законодательно устанавливаются квоты для трудоустройства бывших осужденных (Камчатский край, Липецкая область и др.). Например, в Республике Саха для предприятий со штатом от 35 человек квота для бывших осужденных составляет 1 %, кроме предприятий, находящихся в Якутске, Мирном и Нерюнгри¹⁴⁰. Однако эти квоты были заполнены в 2014 году меньше, чем наполовину¹⁴¹. В Орловской области предусмотрены поощрения для малого бизнеса за создание рабочих мест для освободившихся из мест лишения свободы: предпринимателям предоставляют льготные займы от 50 тысяч до 1 миллиона рублей на срок до 1 года под 6 % годовых¹⁴².

В России нет системной правозащиты ни во время отбывания наказания, ни после. Одним из общественных институтов, который занимается помощью заключенным и контролем за местами принудительного содержания, являются общественные наблюдательные комиссии (ОНК). Кандидаты в члены ОНК выдвигаются от различных общественных организаций и назначаются решением общественной палаты субъекта Федерации. Единственное преимущество члена ОНК перед представителями некоммерческих правозащитных организаций – возможность посещать закрытые учреждения. Это означает, что они не просят администрацию ИУ о посещении, а уведомляют о нем¹⁴³.

В сопровождении сотрудников учреждений члены ОНК посещают места принудительного содержания, оценивают условия, разговаривают с персоналом и с заключенными. Члены ОНК могут реагировать на обращения, которые присылают осужденные. Выявленные нарушения направляются в различные инстанции: руководство ФСИН, прокуратуру, следственный комитет, уполномоченному по правам человека, СМИ и так далее. Члены ОНК не получают заработной платы, а также каких-либо денег на транспортные и иные расходы. ОНК заканчивает свою работу тогда, когда человек освобожден, хотя отдельные правозащитники могут помогать и после этого.

---

¹⁴⁰ П. 3 ст. 2, п. 1–2 ст. 3 Закона Республики Саха (Якутия) от 28 июня 2012 г. 1093-3 № 1070-IV «О квотировании рабочих мест для трудоустройства граждан, испытывающих трудности в поиске работы, в Республике Саха (Якутия)».

¹⁴¹ Информационно-справочный материал об опыте работы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, их трудоустройства, обеспечения жилой площадью, оказания социальной, медицинской и иной помощи // Министерство внутренних дел РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mvd.ru/upload/site1/document_text/temp/___1432562743_110/ISM_po_polozhitelnomu_opytu_sotsialnoy_adaptatsii_lits_ranee_sudimyxh_GUOOOP_MVD_Rossii.pdf

¹⁴² Информационно-справочный материал об опыте работы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, их трудоустройства, обеспечения жилой площадью, оказания социальной, медицинской и иной помощи // Министерство внутренних дел РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mvd.ru/upload/site1/document_text/temp/___1432562743_110/ISM_po_polozhitelnomu_opytu_sotsialnoy_adaptatsii_lits_ranee_sudimyxh_GUOOOP_MVD_Rossii.pdf

¹⁴³ Подробнее: Федеральный закон от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (с изменениями и дополнениями).

Члены таких комиссий отмечают, что, помимо отсутствия финансирования и каких-либо льгот, негативно на работе сказывается то, что часть представителей ОНК – это всегда бывшие сотрудники силовых ведомств, сотрудники ФСИН на пенсии, и в спорных ситуациях они могут быть необъективны. Также в каждом созыве ОНК несколько членов не занимаются правозащитной деятельностью активно¹⁴⁴. В результате, как отмечают сами члены комиссии, деятельность ОНК недостаточно эффективна.

В России существуют и некоммерческие организации, получающие финансирование за счет грантов и частных пожертвований. Представители таких организаций не имеют эксклюзивного доступа в места принудительного содержания, который есть у представителей общественных наблюдательных комиссий. По этой причине НКО связываются с заключенными другими путями: через социальные сети, по телефону, при необходимости приезжают на короткое свидание, проводимое через стекло. У представителей НКО нет прямого доступа к сотрудникам учреждений, однако они могут писать обращения в различные надзорные инстанции и СМИ, поэтому иногда администрация идет им навстречу. Организации такого типа также оказывают заключенным гуманитарную помощь и юридическую поддержку. Примером данной НКО является «Русь сидящая», которая занимается правозащитной деятельностью в учреждениях ФСИН по всей стране¹⁴⁵.

Некоторые НКО работают по направлению социальной адаптации внутри исправительных учреждений. Например, АНО «Иркутский межрегиональный центр образовательных и медиационных технологий» на выделенный государством грант проводит различные тренинги, в частности, связанные с семьей и материнством для осужденных женщин, а также тренинги по основам медиативных технологий для сотрудников женской колонии Иркутска и Иркутской области¹⁴⁶.

Другие некоммерческие организации занимаются социальной адаптацией осужденных после освобождения. Например, в Республике Татарстан АНО «Центр социальной реабилитации и адаптации бывших осужденных»¹⁴⁷ оказывает бывшим заключенным психологическую и юридическую поддержку, предоставляет материальные средства и жилье тем, чьи родственные связи были утрачены, помогает трудоустроиться и справиться с алкогольной зависимостью. Представители центра берут на себя ответственность за своих подопечных: чтобы они выходили на работу и так далее. Таким образом, работодатель получает гарантии

¹⁴⁴ В ОНК по субъекту Федерации может быть от 5 до 40 членов. Ст. 7 Федерального закона от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (с изменениями и дополнениями).

¹⁴⁵ НКО «Русь сидящая» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://zekovnet.ru/>

¹⁴⁶ Проект «Тоже мама! Создание условий для женщин-матерей, находящихся в местах лишения свободы, по реализации права на контакты с детьми» // Медиация в Иркутске [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.irkmediator.ru/projects/proekt-tozhe-mama-sozdanie-usloviy-dlya-zhenshchin-materey-nahodyashchih-sya-v-mestah>; Автономная некоммерческая организация «Иркутский межрегиональный центр образовательных и медиационных технологий» // Движение «Гражданское достоинство» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.civildignity.ru/ru/organisation_catalog/show/1687

¹⁴⁷ АНО «Центр социальной реабилитации и адаптации бывших осужденных» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://centrra.ru/index.php/ru/>

надежности работника. Как сказано на сайте проекта, благодаря центру было трудоустроено более 70 человек. Также центр содействует освобождению осужденных с заменой остатка срока исправительными работами: находит места и курирует осужденных.

Организация не имеет централизованной поддержки государства – только финансирование со стороны частных благотворителей. Так, глава центра рассказывает о том, что ему необходимо общежитие для того, чтобы селить подопечных в одном месте, так как сейчас приходится просто снимать квартиры, чаще всего на имя самого главы центра, в разных местах Республики Татарстан¹⁴⁸. Как эта организация, так и многие другие основаны бывшими заключенными или имеют в своем составе таких сотрудников. Опыт людей, которые смогли после освобождения наладить свою жизнь, тоже становится одним из способов ресоциализации.

Кроме Республики Татарстан, такие организации есть в Пермском крае¹⁴⁹, Иркутской области¹⁵⁰, Москве и Московской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области и других городах России¹⁵¹. Однако если в Московской области существуют центры на 400 мест, а центров социальной адаптации несколько, то в других городах их может быть всего 1 или 2, с лимитом наполняемости – 25-50 человек (например, Республика Карелия). Во многих регионах таких центров нет вообще.

Некоммерческие организации в России действуют точечно и не могут охватывать всех освобождающихся и нуждающихся в помощи. Полный охват невозможен еще и потому, что освободившиеся должны обратиться в организацию сами, так как между НКО и исправительными учреждениями только в редких случаях бывает налажено сотрудничество. Важно отметить, что НКО трудоустраивают людей на заводы, фермы, склады и так далее. Работа чаще всего связана с физическим неквалифицированным трудом. Это объясняется тем, что у НКО нет возможности организовывать профессиональное обучение, а в исправительном учреждении качественное и востребованное образование получают немногие. Только несколько организаций помогают освободившимся освоить какие-то дополнительные навыки, например, благотворительный фонд «Аврора» в Москве проводит курсы парикмахерского искусства и компьютерные курсы для бывших заключенных – женщин.

Помимо того, что правозащитных организаций недостаточно, не всегда сотрудники исправительных учреждений готовы работать вместе с ними. Так, многие информанты из числа сотрудников ФСИН говорят о недоверии к таким организациям и отдельным правозащитникам:

---

¹⁴⁸ Успех Азата Гайнутдинова. Документальный фильм о главе центра АНО «Центр социальной реабилитации и адаптации бывших осужденных» // YouTube [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=xoAqcJ7mHqA>

¹⁴⁹ АНО «Центр социальной адаптации» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://freedom.area59.ru/>

¹⁵⁰ Благотворительный фонд ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, имени Николая Кончакова [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://xn--80aewbnfd3e.xn--p1ai/>

¹⁵¹ Ресоциализация. Центры и службы социальной помощи в России // АНО «Опора Нации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xn--80aayaweahk7d.xn--p1ai/resocialization/>

И: Самые обычные мошенники, которые зарабатывают на осужденных, потому что у них самая излюбленная тема – это предоставление УДО и помощь в УДО, которую они, конечно же, оказывают платно, вот только я не слышал, чтобы какой-то осужденный вышел с их помощью. <...> Они берут [деньги] обычно с родственников осужденных.

К: А есть организации, которые бы занимались не тем, о чем вы сказали, не УДО, а вот, например, готовые помочь с трудоустройством?..

И: Такие тоже есть, но на самом деле никогда не знаешь, какая из них какая организация».

(Иван, оперуполномоченный в ИУ.)

Сотрудники считают, что правозащитники наживаются на непростой жизненной ситуации осужденных и их родственников. Представителей НКО подозревают в том, что они действуют в интересах криминальных структур. В частности, наиболее серьезным аргументом для этого является их негосударственное финансирование.

В большей степени негативное мнение сложилось у сотрудников о правозащитниках, инспектирующих места принудительного содержания и указывающих на недостатки и нарушение прав осужденных. Отдельно сотрудники отзываются резко отрицательно о тех, кто защищает отдельных граждан, популярных персон. При этом у сотрудников есть запрос на правозащитные организации, которые занимались бы социальной помощью осужденным и реабилитацией освободившихся из мест лишения свободы:

«Есть моменты, где их [правозащитников] участие требуется, где они могут повлиять на другие органы исполнительной власти, на другие общественные институты, когда они могут привлечь какие-то средства в систему. Как вот у нас происходит с домом ребенка [при женской колонии]: открытие рабочих мест, привлечение предпринимателей, еще что-то, чтобы они помогли осужденным трудиться, реализовывать их продукцию, то есть повышать действительно их статус, их уровень. <...> А просто так качать права: вот вы дайте ему что-то, поставьте его выше над другими, давайте расшатать режим, чтобы были какие-то конфликты, стычки, – это неправильно» (Антон, сотрудник МСЧ по субъекту Федерации).

Поддержка осужденных со стороны государственных и негосударственных организаций во время и после отбывания наказания в местах лишения свободы является недостаточной и несистемной. Соответствующие государственные и негосударственные организации

распределены по России неравномерно: в некоторых регионах их не хватает, а в некоторых – нет совсем. Исправительные учреждения почти не сотрудничают с НКО, но могут сотрудничать с государственными социальными органами. Во время отбывания наказания правозащитной деятельностью занимаются общественные наблюдательные комиссии и некоммерческие организации, которые не поддерживаются государством. После освобождения человек может обратиться в государственные центры социальной адаптации для временного проживания и помощи в трудоустройстве. Эти же функции выполняют некоммерческие организации. Некоторые из них также оказывают юридическую и психологическую помощь. Вакансии, предлагаемые освободившимся из мест лишения свободы, чаще всего связаны с неквалифицированным физическим трудом.

Ксения Рунова,
лаборант Института проблем правоприменения
при Европейском университете в Санкт-Петербурге

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Автономная некоммерческая организация «Иркутский Межрегиональный центр образовательных и медиационных технологий» // Движение «Гражданское достоинство» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.civildignity.ru/ru/organisation_catalog/show/1687
2. Козкина А. Замечательное, красивое, но бесполезное. Тюремный психолог с 20-летним стажем рассказывает о своей профессии // Медиазона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zona.media/article/2016/18/07/rubashny>
3. Антонят Ю.М. Пенитенциарная периодизация и исправление осужденных // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступлений и докладов участников. – В 8 томах. – Рязань: Академия ФСИН России, 2015. – Том 1: Материалы пленарного заседания. – С. 36–43.
4. В женской исправительной колонии № 12 подвели итоги смотра-конкурса среди осужденных на лучший отряд // УФСИН России по Удмуртской Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.18.fsin.su/news/detail.php?month=9&year=2015&ELEMENT_ID=181014
5. Воробей С.В. О состоянии медико-санитарного обеспечения подозреваемых, обвиняемых и осужденных, пути совершенствования системы организации оказания медицинской помощи в УИС: презентация с выступления [Электронный ресурс] / С.В. Воробей. – Режим доступа: <http://www.myshared.ru/slide/1009585/>
6. Гончарова Н. «И в горе, и в радости...»: некоторые аспекты конструирования идентичности жен заключенных. Около тюрьмы: женские сети поддержки заключенных / Под ред. Е.Л. Омельченко и Дж. Пэллот. – СПб.: Алетейя, 2015. – С. 51–66.
7. Городнянская В.В. Постпенитенциарный рецидив: монография / Под науч. ред. засл. юриста РФ, д.ю.н., проф. В.А. Уткина. – М: Юрлитинформ, 2012. – 165 с.
8. Датий А.В. Характеристика мужчин, осужденных к лишению свободы (по материалам специальной переписи 2009 г.) // Прикладная юридическая психология. – № 4. – 2013. – С. 126–133.
9. Датий А.В. Характеристика женщин, осужденных к лишению свободы (по материалам специальной переписи 2009 г.) // Прикладная юридическая психология. – № 3. – 2013. – С. 68–75.
10. Тюремная медицина в России: доклад // Правозащитная организация «Зона права» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zonaprava.com/events/zona-prava-predlagaet-pravitelstvu-rf-podchinit-tyuremnykh-vrachey-minzdravu-doklad/?sphrase_id=41799

11. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний за 2014–2015 гг. // ФСИН РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202013-2014.pdf>
12. Успех Азата Гайнутдинова. Документальный фильм о главе центра АНО «Центр социальной реабилитации и адаптации бывших осужденных» // YouTube [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=хоAqcJ7mHqA>
13. Закон Республики Саха (Якутия) от 28.06.2012 г. 1093-3 № 1070-IV «О квотировании рабочих мест для трудоустройства граждан, испытывающих трудности в поиске работы, в Республике Саха (Якутия)».
14. Заказ передачи [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://zakazperedachi.ru/>
15. Информационно-справочный материал об опыте работы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, их трудоустройства, обеспечения жилой площадью, оказания социальной, медицинской и иной помощи // Министерство внутренних дел РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mvd.ru/upload/site1/document_text/temp/_1432562743_110/ISM_po_polozhitelnomu_opytu_sotsialnoy_adaptatsii_lits_ranee_sudimyykh_GUOOP_MVD_Rossii.pdf
16. Практика рассмотрения ходатайств о досрочном освобождении осужденных в российских судах: аналитический отчет // Институт проблем современного общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://i-pso.ru/2016/04/05/sud_udo3/
17. Кац Е., Пэллот Дж. Жены заключенных в постсоветской России: «Пускай горька моя судьба – я буду ей верна!». Около тюрьмы: женские сети поддержки заключенных / Под ред. Е.Л. Омельченко и Дж. Пэллот. – СПб.: Алетейя, 2015. – С. 21–50.
18. Кнорре А. Наркопреступления в России: анализ судебной и криминальной статистики // Институт проблем правоприменения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://enforce.spb.ru/images/Knorre_Drug_crimes_in_Russia.pdf
19. Колония-поселение № 9 в деревне Чудиново во Владимирской области // Федеральные казенные учреждения Федеральной службы исполнения наказаний в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fkurf.ru/centralnyj_fo/vladimirskaya_oblast/fku_kp-9.html
20. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/index.php?sphrase_id=1070080

21. Лутцева К.В. Отдельные аспекты предупреждения рецидива преступлений среди лиц, больных наркоманией, в условиях исправительных учреждений // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступлений и докладов участников. – В 8 томах. – Рязань: Академия ФСИН России, 2015. – Том 4: Материалы пленарного заседания. – С. 120–123.
22. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными от 30.08.1955. Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.
23. Минюст оценил объем производства в колониях при зарплате 230 руб. // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5a8265b29a7947986fcec16?from=newsfeed>
24. Многократный рецидив преступлений / Под ред. Ю.М. Антоняна. – Рязань: Академия ФСИН России, 2009. – 316 с.
25. Москалькова предложила Путину обязать суды освобождать тяжелобольных заключенных // ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/4234748>
26. Москалькова призвала освободить тяжелобольных заключенных // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/society/20170529/1495328822.html>
27. Обучение в вузах ФСИН // УФСИН России по Республике Карелия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.10.fsin.su/vacancy/obuchenie-v-vuzakh-fsin.php>
28. Общественные слушания «Тюремная медицина: проблемы и пути их решения, итоги деятельности ОНК в регионах России за 2014 год» // Общественные наблюдательные комиссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://antipytki.ru/2015/02/26/obshhestvennye-slushaniya-tyuremnaya-meditsina-problemy-i-puti-ih-resheniya-itogi-deyatelnosti-onk-v-regionah-rossii-za-2014-god/>
29. Омельченко Е.Л. Любовь и забота «заочно»: молодые женщины в сетях поддержки заключенных // Журнал исследований социальной политики. – 2015. – Т. 13. – № 2. – С. 225–240.
30. Осужденные, содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / Под ред. засл. юриста РФ Ю.И. Калинина. – М.: Юриспруденция, 2012.
31. Федеральное казенное лечебно-профилактическое учреждение «Областная больница имени доктора Ф.П. Гааза Управления Федеральной службы исполнения наказаний по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.gaaza.ru/content/official/>

32. АНО «Центр социальной адаптации» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://freedom.area59.ru/>
33. АНО «Центр социальной реабилитации и адаптации бывших осужденных» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://centra.ru/index.php/ru/>
34. Благотворительный фонд ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, имени Николая Кончакова [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://xn--80aewbnfd3e.xn--p1ai/>
35. НКО «Русь сидящая» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://zekovnet.ru/>
36. Пастушеня А.Н. Повышение качества исправительного процесса требует организационных преобразований // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступлений и докладов участников. – В 8 томах. – Рязань, Академия ФСИН России, 2015. – Том 1: Материалы пленарного заседания. – С. 272–276.
37. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.02.2004 г. № 54 г. Москвы «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью».
38. Перечень направлений подготовки (специальностей), на которые планируется осуществить прием на обучение на 2018/19 учебный год // Академия ФСИН России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apu.fsin.su/abitur/info/>
39. Постановление ВС РФ от 23.01.1992 г. № 4202-I «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).
40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 года № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания».
41. Постановление Правительства РФ от 03.11.2011 г. № 894 «О внесении изменения в Постановление Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2006 г. № 800».
42. Приказ Минюста России № 274, Минобрнауки России № 1525 от 06.12.2016 «Об утверждении Порядка организации получения начального общего, основного общего и среднего общего образования лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы». Утвержден приказом Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства образования и науки Российской Федерации от 06.12.2016 № 274/1525.
43. Проект: «Тоже мама! Создание условий для женщин-матерей, находящихся в местах лишения свободы, по реализации права на контакты с детьми» // Медиация в Иркутске

- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.irkmediator.ru/projects/proekt-tozhe-mama-sozdanie-usloviy-dlya-zhenshchin-materey-nahodyashchihsya-v-mestah>
44. Рекомендация об образовании в тюрьмах от 13 октября 1989 года. Принята Комитетом Министров Совета Европы.
45. Ресоциализация. Центры и службы социальной помощи в России // АНО «Опора Нации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--80aayaweahk7d.xn--p1ai/resocialization/>
46. Российские заключенные стали получать больше денег за проделанную работу, отмечают в Минюсте // Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://to78.minjust.ru/ru/smi-o-nas/rossiyskie-zaklyuchennye-stali-poluchat-bolshe-deneg-za-prodelannuyu-rabotu-otmechayut-v>
47. Сабирова Г. Очеловечивание тюремной зоны: срок и (взаимо-)помощь родственниц осужденных. Около тюрьмы: женские сети поддержки заключенных / Под ред. Е.Л. Омельченко и Дж. Пэллот. – СПб.: Алетейя, 2015. – С.67–100
48. Суровцев В.А. Организация центров психолого-педагогической и социальной работы с осужденных в исправительных колониях: моногр. / В.А. Суровцев. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. – 123 с.
49. Темаев Т.В., Мельникова О.А. Роль семьи в социальной адаптации пожилого осужденного // Журнал социологии и социальной антропологии. – Том 13. – № 2. – 2010. – С. 138-151.
50. Темаев Т.В., Финаева А.Г. Здоровье и здравоохранение в российских исправительных учреждениях: проблемы ресоциализации // Современные исследования социальных проблем. – № 9 (29). – 2013.
51. Тюрьма. Вид изнутри. Часть 2 // Пикабу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pikabu.ru/story/tyurma_vid_iznutri_chast_2_4741113
52. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017).
53. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017).
54. Конвенция № 29 Международной организации труда «Относительно принудительного или обязательного труда» от 28.06.1930. Принята на 14 сессии Генеральной конференции МОТ.
55. Рыкова А. Смерть за решеткой. От чего умирают российские ээки // Фонд «Спид.Центр» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spid.center/ru/articles/1252>

56. Финансирование лечебно-профилактических учреждений и медицинских подразделений УИС в 2011–2013 гг. (в тыс. руб.) / Отдел организации медицинского снабжения // ФСИН РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsin.su/structure/medicine/omsf/index.php>
57. Утвержден новый приказ Минюста России, определяющий порядок формирования и деятельности самодеятельных организаций осужденных в исправительных учреждениях // Министерство юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minjust.ru/ru/novosti/utverzhdenn-novyy-prikaz-minyusta-rossii-opredelyayushchiy-poryadok-formirovaniya-i>
58. Федеральные государственные унитарные предприятия // ФСИН России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su/federalnye-gosudarstvennye-unitarnye-predpriyatiya/>
59. Федеральный закон от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (с изменениями и дополнениями).
60. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об образовании в Российской Федерации».
61. Овсянникова А., Россман Э. Пенитенциарные системы и пенитенциарные реформы в зарубежных странах: аналитический обзор // Центр стратегических разработок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/07/Report-Foreign-Prisons-Web.pdf>
62. Aebi, M.F., Tiago, M.M. & Burkhardt, C. (2015). SPACE I – Council of Europe Annual Penal Statistics: Prison populations. Survey 2014. Strasbourg: Council of Europe, http://wp.unil.ch/space/files/2016/05/SPACE-I-2014-Report_final.1.pdf
63. Hatton E. When work is punishment: Penal subjectivities in punitive labor regimes // *Punishment & Society*. 2018. Т. 20. №. 2. P. 174-191.
64. The prison labor. Perspectives on paying the federal minimum wage. Report to the Honorable Harry Reid United States Senate. 1993. Official site United states General Accounting office. <https://www.gao.gov/assets/220/217999.pdf>
65. Hairston J. C. Prisoners and Families: Parenting Issues During Incarceration. Papers prepared for the "From Prison to Home" Conference. 2002.
66. Murray J. The Cycle of Punishment: Social Exclusion of Prisoners and Their Children. *Criminology & Criminal Justice*. 2007. 7 (1). P. 55–81.

ЦЕНТР
СТРАТЕГИЧЕСКИХ
РАЗРАБОТОК

125009, Москва, ул. Воздвиженка, дом 10
тел.: (495) 725-78-06, 725-78-50
e-mail: info@csr.ru
web: csr.ru